

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1357 -е ЗАСЕДАНИЕ
11—12 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1357)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)	1
Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)	1
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 11 июня 1967 года, 22 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1357)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).
5. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с ранее принятыми Советом решениями и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики и Иордании занять места за столом заседаний Совета, а представителей Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса и Ливии занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаль (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) и г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета, а г-н С. Шаммас (Ливан), г-н К. Халаф (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Ж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н С. аль-Шахин (Кувейт), г-н М. Местири (Тунис) и г-н У. эль-Бури (Ливия) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В ответ на просьбу представителя Сирии, изложенную в документе S/7973, и в соответствии с достигнутой в Совете договоренностью о том, что все члены будут готовы принять участие в срочном заседании, если события этого потребуют, я провел консультации с членами Совета и созвал это срочное заседание.

3. Совет Безопасности теперь продолжит обсуждение четырех пунктов, включенных в его пове-

стку дня. Но прежде чем предоставить слово первому по списку оратору, я хотел бы обратить ваше внимание на то обстоятельство, что дополнительная информация, полученная Генеральным секретарем после нашего последнего заседания, содержится в документе S/7930/Add.3 от 11 июня, распространенном среди членов Комитета.

4. Прежде чем предоставить слово первому по списку оратору, я хотел бы просить Генерального секретаря сделать соответствующее сообщение, поскольку он получил дополнительную информацию.

5. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Сегодня вечером я получил от генерала Булла три сообщения, которые не вошли в дополнительную информацию, имеющуюся в распоряжении Совета и только что упомянутую вами, г-н Председатель; я имею в виду документ S/7930/Add.3. Все три сообщения относятся к вопросу продвижения израильской танковой колонны из Рафида. Я послал генералу Булла и Председателю Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию в Дамаске три телеграммы с просьбой о предоставлении срочной информации по этому вопросу.

6. Привожу тексты трех сообщений генерала Булла. В первом сообщении, полученном от генерала Булла сегодня в 19 час. 06 мин. по нью-йоркскому времени, говорится:

«Мы ожидаем донесения из Дамаска и проинформируем вас немедленно по его получении».

7. Во втором сообщении, полученном от генерала Булла сегодня в 20 час. 32 мин. по нью-йоркскому времени, сказано:

«Ниже следует текст донесения, только что полученного из Дамаска:

«1. Сегодня, 11 июня, приблизительно в 9 час. 50 мин. ГСВ группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций UN-203, UN-150, UN-77, UN-147, UN-85 и UN-142 продвигались из Шейх-Мескине—карты розданы членам Совета и название этого селения на карте есть — и Накуа в направлении Рафид,— эти названия также имеются на карте, — с целью установления подвижных наблюдательных постов в районе Эль-Кунейтры. В Рафиде дорога была блокирована вооруженными силами Израиля. Все эти группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций сообщают, что в состав израильских войск входит много танков.

2. В 15 час. 39 мин. ГСВ группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций 203 и 150 сообщили, что они наблюдали два или три танка перед селением Юкада. Это селение также имеется на карте под названием «Юкадар», оно расположено юго-западнее Рафида. Далее в сообщении говорит-

ся: «Они сообщили также, что на высотах перед этим селением продвигалась в восточном направлении колонна танков, которая затем повернула на юг».

8. В третьем сообщении, полученном от генерала Булла в 20 час. 36 мин. по нью-йоркскому времени, указано:

«Г-н Сассон — сотрудник министерства иностранных дел Израиля — известил меня о получении из Нью-Йорка сообщения, содержащего исходящую от Сирии жалобу относительно передвижений войск в районе Рафида. Он сказал, что это заявление было проверено во всех войсковых частях и в штабе командующего фронтом. На фронте было спокойно. Он заявил, что продвижения войск не было ни на одном участке фронта. Заявление Сирии совершенно необоснованно».

9. В данный момент у меня нет никакой другой информации по данному вопросу, но следует иметь в виду, что 10 июня наблюдателей Организации Объединенных Наций в этом районе не было, и они смогли туда прибыть лишь утром 11 июня. Поэтому содержание их доклада неизбежно ограничивается данными наблюдений за 11 июня, то есть сегодня.

10. Решающее значение в связи с соблюдением соглашения о прекращении огня имеет вопрос о том, находились ли израильские войска в Рафиде и его окрестностях до 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня или же они продвинулись в этот сектор после того, как наступил установленный час прекращения огня. На этом я заканчиваю свое сообщение.

11. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Сирии, я предоставляю слово представителю Мали по порядку ведения заседания.

12. Г-н **КЕЙТА** (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде всего я приношу свои извинения представителю Сирии. Я хотел бы сослаться на правило 41 главы VIII временных правил процедуры и выразить свое удивление по поводу того, что сообщение Генерального секретаря, из которого мы должны исходить, выступая в прениях Совета, еще не распространено на французском языке. Моя делегация настаивает, чтобы в соответствии с правилом 41 главы VIII временных правил процедуры сообщение Генерального секретаря было как можно скорее распространено на французском языке: я был бы благодарен Секретариату, если бы он смог сделать это.

13. Г-н **СЕЙДУ** (Франция) (*говорит по-французски*): Полностью отдавая себе отчет в тех трудностях, которые испытывает Секретариат при сложившихся обстоятельствах, я по очевидным мотивам присоединяюсь к просьбе представителя Мали. Я позволю себе добавить, что перевод на французский или же на любой другой язык, понятный рядовому дипломату, недо-

спавшему несколько часов, тем более необходим, что в документе Генерального секретаря (S/7930/Add.3, английский текст) содержится некоторое количество выражений, требующих определенных разъяснений или, возможно, даже перевода. Нет необходимости останавливаться на этом вопросе; вы их найдете. Например, на первой странице имеются такие термины, как «sitreps», «ТСС», «IDF», «lmg», «smg» и т. д.

14. В данном случае я хотел бы, чтобы мои замечания были устно переведены.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мали поставил и представитель Франции поддержал вопрос по порядку ведения заседания со ссылкой на правило 41.

16. Я также обращаю внимание представителей на правило 46, в котором говорится следующее:

«Все резолюции и другие важные документы немедленно выпускаются на официальных языках».

17. Кроме того, в соответствии с правилом 26, «Генеральный секретарь несет ответственность за подготовку документов, требующихся Совету Безопасности...». Я хотел бы попросить Генерального секретаря, когда это будет возможно, обеспечить перевод упомянутых документов на официальные языки.

18. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Поскольку не было никаких признаков возможности созыва сегодня дневного заседания Совета Безопасности, я подготовил это сообщение в форме дополнительной информации во второй половине дня. Оно было направлено в соответствующий департамент для обработки, перевода и распространения. Сегодня в начале второй половины дня у меня сложилось впечатление, что как английский, так и французский тексты этого документа будут готовы сегодня вечером. Как только я услышал, что заседание Совета Безопасности было созвано в 22 час. 30 мин., я связался с отделом переводов, и мне сообщили, что французский перевод будет готов примерно к полуночи. Поэтому, я по-прежнему полагаю, что французский перевод моего сообщения можно будет получить примерно через час.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С согласия представителей Мали и Франции мы продолжим наше обсуждение.

20. Первым по списку оратором является представитель Сирийской Арабской Республики, которому я сейчас предоставляю слово.

21. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета за то, что вы откликнулись на нашу просьбу о созыве этого чрезвычайного заседания Совета Безопасности. Я должен сказать, что, поскольку сегодня воскресенье, то есть

день отдыха, неудобство, которое это заседание причиняет членам Совета и вам, несомненно, велико. Но, вероятно, можно найти оправдание этому в том, что ситуация, с которой мы имеем дело, становится с каждым днем все серьезнее. Эта ситуация ухудшается до такой степени, что Совет Безопасности, я уверен, сочтет ее неприемлемой.

22. Г-н Председатель, я сегодня беседовал с вами и с Заместителем Генерального секретаря после получения мной информации непосредственно из Дамаска. Существо вопроса, как я уже отмечал в своем письме к вам от 11 июня, состоит в следующем (я оглашу пункты 1 и 2 этого письма):

«Сегодня в 15 час. 00 мин. мы получили телефонограмму от нашего министра иностранных дел из Дамаска, в которой нам сообщалось, что колонна израильских бронетранспортеров и танков при поддержке военных вертолетов и других сил в 18 час. по местному времени двигались в восточном и южном направлении от Рафида, который был занят вчера через три часа семнадцать минут после прекращения огня, и заняла новые пункты и участки местности, где до этого боевых действий не было.

Наблюдателям Организации Объединенных Наций было немедленно сообщено об этом новом нарушении и направлена просьба о расследовании. В соответствии с этим они пытались достичь районов, где имели место упомянутые нарушения, но израильские оккупационные войска не позволили им выполнить их обязанности и даже приблизиться к этим районам» [S/7973].

23. В сообщении, сделанном Генеральным секретарем, подтверждается, что сирийский офицер связи, сопровождавший одну из групп военных наблюдателей Организации Объединенных Наций из Дамаска, был взят в плен и что после вмешательства военных наблюдателей и обращения их к израильским властям этот офицер был освобожден.

24. На карте, распространенной Генеральным секретарем, можно увидеть пункты, где были замечены израильские войска: Накуа, Шейх-Мескине и южнее Жукада. Таким образом, налицо новый этап планомерного вторжения Израйля в Сирию с целью оккупации большей территории.

25. Я не хотел бы отнимать у Совета много времени перечислением всех событий, которые имели место до сих пор; разрешите мне лишь напомнить членам Совета, что когда мы обращались с просьбами о созыве чрезвычайных заседаний — сегодня уже третье чрезвычайное заседание, — мы доложили Совету о фактах планомерного вторжения Израйля в Сирию, оккупации Эль-Кунейтры и бомбардировки Дамаска. Все эти факты неизменно опровергались

представителем Израиля, однако, все они были подтверждены сообщениями, полученными от Органа Организации Объединенных Наций по выполнению условий перемирия и Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию. Я несколько не удивлюсь, если представитель Израиля сегодня скажет: «Я категорически отвергаю утверждения сирийского представителя». Если он так скажет, у Совета Безопасности есть ответ на эти слова. Израильские войска, нарушив прекращение огня, которого требовали три резолюции, принятые Советом Безопасности, продвинулись из Рафида, который также был занят уже после прекращения огня, на юг и на восток, как это показано на карте, розданной членам Комитета.

26. То обстоятельство, что этот новый этап израильского вторжения был осуществлен сегодня, то есть в воскресенье, весьма показательно. Сегодня начиная со второй половины дня я пытался связаться с сотрудниками Секретариата ООН, которые занимаются этой проблемой, а также с вами, г-н Председатель, и мы столкнулись с тем фактом, что связь с генералом Оддом Буллом, находящимся в Иерусалиме, была затруднена, поскольку она проходит через Женеву, а женевский узел связи в воскресенье закрыт.

27. Из сообщения Генерального секретаря явствует, что эти затруднения имеют место и сейчас,— по крайней мере, я это мог заключить из сообщения Генерального секретаря, которое мы получили по пути сюда (оно, естественно, не могло быть опубликовано ранее). Связь с генералом Буллом затруднена, кроме того, потому, что израильские власти не предоставляют наблюдателям всех технических средств, необходимых для выполнения их задач и обязанностей.

28. В этой связи, я хочу также отметить, что это новое продвижение войск Израиля важно в следующем отношении: если посмотреть на карту, то можно увидеть, что оно направлено на реку Ярмук и ее истоки. На предыдущих заседаниях Совета я осветил проблему водных ресурсов и показал, как израильтяне планомерно пытаются захватить все районы истоков реки Иордан. Ярмук является одним из главнейших, если не самым главным притоком реки Иордан.

29. Как я уже сказал, ситуация серьезнее, чем это, по-видимому, представлялось до сих пор. То, что мы охарактеризовали как вторжение, является, как это подтверждают события каждого дня, планомерным вторжением, осуществляемым по детально разработанным планам.

30. Учитывая события, о которых я доложил Совету, в особенности пренебрежение израильских властей к Организации Объединенных Наций, к Совету Безопасности и его резолюциям, особенно к трем последним резолюциям о прекращении огня, предписания которых были нарушены, я считаю, что наступил момент, когда Совет Безопасности должен что-то предпринять.

31. Израильские власти относятся с пренебрежением к Совету Безопасности, и я считаю, что подобная ситуация неприемлема и нетерпима. Поэтому необходимо действовать. Акция Совета Безопасности должна быть направлена, в первую очередь, на предотвращение дальнейшего развития вторжения, учитывая в особенности резолюцию 235 (1967) Совета Безопасности, призывающую к прекращению всех военных действий. Во-вторых, Совету Безопасности пора осудить нарушения соглашения о прекращении огня. Если эти нарушения доказаны, то молчать о них и терпеть их нельзя, так как это будет истолковано лишь как примирение с ними. Сложившаяся ситуация представляет собой вызов Совету Безопасности как органу, на который возложена задача защиты мира и безопасности во всех случаях, когда возникает угроза миру и безопасности. Поэтому, если факт нарушения неоспоримо доказан,— а я, по моему мнению, представил Совету к настоящему времени материалы о количестве нарушений, достаточном для того, чтобы служить основанием для осуждения израильских властей,— то я думаю, что Совет должен без дальнейших промедлений перейти к действиям и предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки, осудив тех, кто нарушает соглашение о прекращении огня. В-третьих, если эти нарушения установлены,— а они установлены,— нарушителя следует поставить на место. Говоря яснее, нарушитель должен отказаться от результатов, достигнутых нарушениями, и вернуться на исходные пункты, с которых начался его завоевательный поход.

32. Я считаю, что в данный момент мы должны избегать прений, не имеющих прямого отношения к вопросам, поставленным мною в связи с акцией, которую Совет должен предпринять. Мы должны вплотную заняться сложившейся серьезной обстановкой, чтобы предотвратить ее дальнейшее ухудшение.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку оратором является представитель Израиля, которому я сейчас предоставляю слово.

34. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я рад быть полезным представителю Сирии и представить имеющуюся у меня информацию по вопросам, поставленным им, а также в сообщении Генерального секретаря [S/7930/Add.3].

35. Относительно военных передвижений в районе Рафида я могу сейчас заявить, что передвижение некоторого числа военных машин имело место, но оно происходило в пределах линии перемирия. Никакого продвижения за пределы линии перемирия, установленной в момент прекращения огня в 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня, не было. Мое правительство постоянно связано с генералом Буллом. Оно предложило ему, причем повторило это предложение даже сейчас, послать на место наблюдателей, если их там еще нет, и убедиться, что наши войска не нару-

шают линии, которая была установлена вчера в момент вступления в действие договоренности о прекращении огня.

36. Далее, я хочу заметить, что ни на одном участке линии фронта не ведется ни огня, ни боевых действий и что прекращение огня тщательно соблюдается.

37. Кроме того, я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые другие вопросы, связанные с рассматриваемой нами ситуацией. Контрольный центр в Эль-Кунейтре был снова открыт при содействии израильских властей. Наблюдатели Организации Объединенных Наций находятся в Кунейтре, и этот центр функционирует. Я надеюсь, что это подтверждается также и в посланиях генерала Булла.

38. Вчера и сегодня было задержано несколько сирийских офицеров связи, и я рад подтвердить, что они освобождены. Сообщение об этом должно содержаться также и в докладе генерала Булла.

39. Мое правительство предоставило военным наблюдателям Организации Объединенных Наций все возможности для прибытия на линию перемирия, и требуемое число групп наблюдателей Организации Объединенных Наций располагается вдоль этой линии в соответствии с инструкциями Начальника штаба ОНВУП.

40. Таковы известные мне факты: они показывают, что договоренность о прекращении огня полностью соблюдается, что она остается в силе, и что со стороны Израиля делается все, чтобы эта договоренность не нарушалась и чтобы облегчить работу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и Начальника штаба по обеспечению тщательного соблюдения прекращения огня.

41. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, сегодня Совет Безопасности вновь собрался на чрезвычайное заседание по требованию представителя Сирии в связи с новым вопиющим нарушением со стороны Тель-Авива резолюций Совета Безопасности и договоренности о прекращении военных действий.

42. Уважаемый представитель Сирии посол Томе привел новые данные, касающиеся подготовки агрессором наступления в глубь сирийской территории. Он обратил внимание на продвижение израильских танков в районе сирийского города Джахадар.

43. Советская делегация вынуждена вновь выступить с самым решительным протестом против вероломных агрессивных действий Израиля в отношении Сирийской Арабской Республики. Преступные действия Тель-Авива свидетельствуют не о случайном, а о систематическом и преднамеренном попрании решений Совета Безопасности. Израильские интервенты действуют все более нагло, все более откровенно демонстрируя агрессивную сущность тель-авивской политики.

44. Таким образом, как мы уже подчеркивали, со стороны правящих кругов Израиля имеет место возмутительное издевательство над Организацией Объединенных Наций, над Советом Безопасности и его решениями. Совет не может, не имеет права бездействовать. Он обязан призвать к порядку зарвавшегося агрессора, заставить его немедленно прекратить военные действия.

45. Из доклада Генерального секретаря [S/7930/Add.3] неопровержимо вытекает, что Израиль предпринял все усилия, чтобы помешать наблюдателям ООН на местах выполнять их функции и тем самым держать Совет Безопасности в курсе того, что происходит в действительности. Уже это само по себе и, в частности, отказ израильских властей предоставить возможность передвижения для наблюдателей ООН показало, что Израиль продолжает агрессию против Сирийской Арабской Республики.

46. Из только что сделанного сообщения Генерального секретаря видно, что наблюдатели ООН зафиксировали факт передвижения танковых колонн в соответствующем районе. Но, как и следовало ожидать, из Тель-Авива и на этот раз мгновенно последовало отрицание факта нового нарушения израильскими оккупантами решения Совета Безопасности. Это означает, что тель-авивские авантюристы продолжают преднамеренно дезинформировать и обманывать этот высокий орган.

47. Мы спрашиваем, терпимо ли это? Терпим ли этот циничный вызов, терпима ли эта возмутительная ложь? До какой поры будет продолжаться это вопиющее вероломство и попрание решений Совета Безопасности? До какой поры представители покровителей международных авантюристов Тель-Авива будут продолжать здесь саботаж, парализующий работу Совета Безопасности, который не в состоянии принять должного решения. Разве, г-н Председатель, членов Совета и вас, руководящего этим Советом в настоящее время, не тревожит это обстоятельство?

48. Как хорошо помнят члены Совета, вчера здесь обсуждался вопрос о бомбардировках израильской авиацией столицы Сирии, Дамаска. Обсуждался вопрос о том, что израильские вооруженные силы продвигались по сирийской территории, заняли значительную часть этой территории, в том числе и город Эль-Кунейтра. Члены Совета также хорошо помнят, что представитель Тель-Авива пытался опровергнуть неоспоримые факты, непристойно изворачивался, преднамеренно вводил в заблуждение Совет Безопасности и явно по команде из Тель-Авива, а не по собственной инициативе, хотя и этого у него достаточно, стремился выиграть время, чтобы дать возможность силам агрессии осуществить свои преступные планы. Обман этот был разоблачен в Совете. В докладах, представленных Совету уважаемым Генеральным

секретарем, были подтверждены факты бомбардировок Дамаска, факты продвижения израильских вооруженных орд в глубь сирийской территории. А сегодня израильский представитель по-прежнему пытается прибегать к старому приему — он с той же наглостью отрицает то, что израильские вооруженные силы совершили и готовятся совершить новые нарушения решений Совета Безопасности.

49. Из многочисленных сообщений международной печати видно, что Тель-Авив открыто бросает вызов Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности. Оттуда раздаются оскорбления по адресу Организации Объединенных Наций. Тель-авивские авантюристы теперь уже не скрывают своих экспансионистских территориальных притязаний, выдвигают ультиматумы, цинично заявляют, что израильские войска не уйдут с территорий арабских стран, захваченных ими в результате агрессии. Тот же генерал Моше Даян, о котором мы уже здесь говорили, публично похваляется тем, что карта Ближнего Востока будет переkreоена, и израильское государство приобретет новые границы. Моше Даян заявил: «Я действительно не помню, чтобы хоть одна проблема была решена через посредство дипломатии и посредничество Организации Объединенных Наций».

50. Тель-авивские экстремисты явно идут по преступным стопам своих покровителей. Подражая методам других агрессоров, их полчища используют средства массового уничтожения, применяя напалм против арабских государств, подвергают бомбардировке столицы арабских государств. Разве это не напоминает о том, что те, кто поощряет и помогает израильским агрессорам, также подвергают варварским бомбардировкам столицу и мирные города другого суверенного государства, расположенного в Юго-Восточной Азии? И там в огне сгорают не только города, сгорают массы ни в чем не повинных людей. Этот разбой продолжается уже не один год.

51. Советский Союз с гневом и возмущением клеймит позором израильских агрессоров. Авантюризм и демагогия Тель-Авива осуждаются всеми миролюбивыми народами. Постыдная игра израильского представителя, пытающегося при поддержке Вашингтона и некоторых других сообщников гнусными средствами обеспечить израильской армии захват возможно больших районов арабских государств, разоблачила перед всем миром подлинные стремления тель-авивских правителей.

52. Именно поэтому Советское правительство сочло невозможным поддерживать дипломатические отношения с Израилем, страной-агрессором, руководителей которой ожидает место на скамье подсудимых международного трибунала. Мы хотели бы выразить убеждение в том, что все народы, все, кому дорог мир на Земле, поддержат Совместное заявление социалистических стран в связи с агрессией Израиля, под-

держат действия Советского государства и совместными усилиями обуздают агрессора и всех поджигателей войны.

53. Советская делегация требует принятия Советом Безопасности решительных и немедленных мер по обеспечению выполнения Израилем принятых Советом Безопасности резолюций. Военные действия и провокации Израиля должны быть немедленно прекращены. Агрессор должен быть осужден Советом Безопасности.

54. Советская делегация и сегодня считает необходимым напомнить, что Советское правительство потребовало рассмотрения в Совете Безопасности вопроса о прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной ими в результате агрессии.

55. Наш долг вновь привлечь внимание членов Совета к проекту резолюции, внесенному советской делегацией на рассмотрение Совета Безопасности 8 июня 1968 года [S/7951/Rev.I]. Мы напоминаем, что в этом проекте отмечается, в частности, что Израиль не прекращает агрессии и бросает тем самым вызов Организации Объединенных Наций, всем миролюбивым государствам. В проекте резолюции Советского Союза предлагается решительно осудить агрессивные действия Израиля и нарушение им резолюций Совета Безопасности, Устава и принципов Организации Объединенных Наций. В этом проекте содержится требование, чтобы Израиль немедленно прекратил военные действия против соседних арабских государств и отвел все свои войска с их территории за линию перемирия.

56. События последних дней, в том числе и то, что происходит сейчас, подтверждают всю актуальность и важность предложения Советского Союза. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что в Совете Безопасности уже возвышался голос представителей Болгарии, Индии, Мали, представителей арабских стран о том, что Совет Безопасности не может допустить, чтобы Израиль воспользовался плодами агрессии. Требование о том, чтобы Израиль немедленно и без всяких условий вывел свои войска с захваченных им территорий Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, приобретает особую значимость в свете необузданных агрессивных и экспансионистских притязаний Тель-Авива.

57. Советская делегация считает, что Совет Безопасности обязан выполнить свой долг по Уставу нашей Организации. Он должен сегодня, без всяких проволочек и промедлений, принять самые энергичные меры, чтобы обеспечить независимость, суверенитет и законные права арабских государств, являющихся жертвами израильской агрессии.

58. Мы настоятельно призываем членов Совета со всей ответственностью подойти к выполнению своего долга в этот грозный час. Совет Безо-

пасности, учитывая складывающуюся обстановку, не может просто отложить сегодня заседание без должных действий в защиту Сирии.

59. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я полагаю, нам всем ясно, что сегодня мы собрались для решения конкретной и ограниченной проблемы. Мы все, несомненно, хорошо сознаем, что нам предстоит решить задачи огромного значения, чрезвычайно трудные и, более того, сопряженные с опасностями. Но я полагаю, все понимают, что мы не можем надеяться сегодня, в один день, достичь особых успехов в решении этих огромных проблем.

60. По существу, насколько я понимаю представителя Сирии, он обращает наше внимание на одно конкретное сообщение, полученное им сегодня от своего правительства, и просит нас немедленно вынести решение; насколько я понимаю его просьбу, он хочет, чтобы на сегодняшнем заседании мы рассмотрели этот, и только этот, вопрос. Завтра или в любой другой день, когда мы соберемся снова, мы обратимся к другим, значительно более важным вопросам, но сегодня мы должны решить, и решить как можно скорее, один конкретный вопрос. И я полагаю, было бы целесообразно ограничиться рассмотрением представленной нам просьбы.

61. Далее, я хочу подчеркнуть, что я ни на минуту не сомневаюсь в важности вопроса, представленного сегодня на наше рассмотрение. Мы целую неделю работали для достижения договоренности о прекращении огня. Мы надеемся, что мы ее достигли. Все, что препятствует прекращению огня, должно стать объектом самого серьезного рассмотрения. Я лично — и я уверен, что со мной согласятся все члены Совета, — готов прийти сюда в любое время дня и ночи для вынесения решения, чтобы не допустить срыва того начинания, которое было нами предпринято, или пренебрежения к нему.

62. Теперь мы перейдем к услышанному нами сообщению. Я совершенно согласен с тем, что оно может иметь весьма серьезное значение. Если предположить, что под прикрытием соглашения о прекращении огня и после заключения подобного соглашения имело место продвижение к селениям Шейх Мескине, Дара и к реке Ярмук, то в таком случае необходимы немедленные и решительные меры со стороны Совета Безопасности. Но, с другой стороны, мы должны принять во внимание заявление представителя Израиля о том, что никаких продвижений за линию прекращения огня не было. Мы должны также принять во внимание то, что Генеральный секретарь сказал нам при посредстве своих наблюдателей на месте все, что он мог сказать в тот момент, то есть не больше того, что содержится в сообщении, которое находится перед нами.

63. Насколько я представляю себе, сейчас в интересующей нас части земного шара приблизи-

тельно время рассвета. Я полагаю, что вряд ли можно ожидать каких-либо дополнительных сообщений до окончания нашего заседания, вряд ли можно ожидать, что до окончания нашего заседания наблюдатели Организации Объединенных Наций представят нам какие-либо дополнительные сведения.

64. Поэтому, я полагаю, мы можем сделать, нам нужно сделать и мы обязательно должны сделать одно с абсолютной ясностью — заявить здесь сегодня, что мы настаиваем на недопустимости каких-бы то ни было нарушений прекращения огня. Мы должны с предельной ясностью сказать — мы это уже говорили раньше, но, я думаю, нам нужно еще раз повторить,—если обнаружится какое-либо нарушение, мы, Совет Безопасности, проявим самое серьезное и суровое отношение к подобному нарушению и не потерпим никакого продвижения за пункты, установленные соглашениями, заключенными от нашего имени генералом Буллом. Я думаю, что в этот вопрос мы должны внести абсолютную ясность и сообщение об этом должно быть немедленно доведено до сведения всех заинтересованных сторон.

65. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и присоединиться к представителю Франции и к представителям других государств, выразившим свое восхищение той работой, которая в обстановке опасности и неразберихи проводится генералом Буллом, теми быстрыми темпами, которыми характеризовались его действия и представителя Организации Объединенных Наций на месте, а также настойчивостью их попыток днем и ночью доводить до Совета фактическую информацию об обстановке. Я полагаю, что все мы испытываем чувство гордости тем, что представители Организации Объединенных Наций не только добились прекращения огня, но и приняли срочные меры для обеспечения его соблюдения.

66. Я считаю, что мы не должны встретиться с какими-либо трудностями при разрешении этого особо специфичного и очень важного вопроса. Оставляя за вами, г-н Председатель, и за Советом решение по этому вопросу, я полагаю, что если мы прервем заседание ненадолго то сумеем в данном случае единодушно, по общему согласию, прийти к выводам, которые будут абсолютно ясными и абсолютно определенными и которые можно будет передать — это мне предоставляется весьма важным — генералу Буллу и непосредственно заинтересованным сторонам к моменту, когда на горе Кармел наступит рассвет.

67. Я, конечно, не хотел бы помешать другим выступлениям, если такие предполагаются, но думаю, что самое важное — принять решение. Я считаю, что, согласившись на небольшой перерыв, мы имели бы возможность немедленно принять решение, которое явно необходимо, и сейчас же передать его всем заинтересованным сторонам. Таково мое предложение.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства предложил сделать краткий перерыв, но не внес официального предложения.

69. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Совет заседает день за днем, вечер за вечером и обсуждает серьезное положение, сложившееся на Ближнем Востоке. Однако, несмотря на все эти заседания, за которыми следит весь мир, Совет, очевидно, не приходит ни к какому решению. По мнению моей делегации, это означает, что Совет нарушает свой долг недостойнейшим для столь важного органа образом. К несчастью, некая тайная сила словно тормозит все попытки прийти к решению в Совете. Я обязан заявить с сожалением, что подобная позиция части членов Совета в столь серьезный момент и в свете ухудшения обстановки на Ближнем Востоке не только постыдна, но и недостойна этого органа Организации Объединенных Наций. Слишком долго мы являем собой печальное зрелище органа, который не просто бессилен, как некоторые хотят изобразить это, а повинен в молчаливом потворстве попыткам подорвать престиж Совета и Организации Объединенных Наций.

70. Проходят часы и дни, а Израиль, используя фактор внезапности, который работает на него с самого начала военных действий, продолжает свое продвижение в глубь иностранной территории. Если Совет ждет, пока Израиль силой утвердится на территориях, которые он завоевывает, с тем чтобы затем могли состояться переговоры между Израилем и оккупированными странами, тогда обстановка мне ясна и это объясняет или могло бы объяснить непростительную инертность Совета.

71. Что касается тех, кто любой ценой и вопреки всем продолжает оказывать поддержку Израилю, то я хочу сказать им, что они не способствуют делу мира и не помогают Израилю тем, что препятствуют Совету принять решение относительно подтвержденных случаев нарушения соглашения о прекращении огня, предпринятого Советом Безопасности и принятого сторонами в конфликте.

72. Неужели кто-нибудь действительно предполагает, что Израиль, если он силой захватит территории, которые являются объектом его наступления, останется там в течение неопределенного времени? Неужели кто-нибудь действительно предполагает, что Израиль останется на неопределенное время на территориях, которые он захватывает? Конечно, нет. Каждый из нас знает, что народы, по чьим землям сегодня продвигаются израильские войска, каковы бы ни были в настоящее время решения и обещания Израиля, никогда не признают эту израильскую оккупацию окончательной. Если Совет не примет сейчас необходимого решения, он тем самым будет поощрять существующее положение. Те, кто думает, что можно позволить Израилю осуществлять захват территорий и подать ему

надежду на закрепление на этих территориях, живут в мире иллюзий. Они не только живут в мире иллюзий; они признают, что на Ближнем Востоке может быть легко создана атмосфера непрерывной войны — я подчеркиваю слово «непрерывной».

73. Совету пора принять решение на основе сообщений, представленных Генеральным секретарем. Не сумев до настоящего момента принять решение под ложным предлогом недостаточности доказательств, Совет выставляет себя на посмешище, поскольку из сообщений Генерального секретаря совершенно очевидно, что Израиль нарушил соглашение о прекращении огня.

74. Моя делегация требует осудить Израиль за его агрессивные действия и за нарушение соглашения о прекращении огня. Только поступив таким образом, Совет сможет спасти свой престиж и престиж Организации Объединенных Наций. Пусть всем будет ясно, что делегация Республики Мали не присоединится ни к одной — я повторяю, ни к одной — резолюции, в которой будет предпринята попытка поставить на одну доску агрессора и его жертву.

75. В настоящий момент война на Ближнем Востоке продолжается, Израиль продолжает продвигать свои войска в глубь сирийской территории, а Совет по-прежнему бездействует и безмолвствует. Понистине сердце обливается кровью, когда видишь, к чему свелась позиция Совета в этот грозный час. Трагично, что в такой момент Совет не способен прийти к какому-либо решению, несмотря на доказательства, содержащиеся в различных докладах, которые представил нам Генеральный секретарь.

76. Я уже заявил, что Совет виновен в потворстве, и я, к сожалению, вынужден сказать это снова. Мы — соучастники этой фактической ситуации. Мы — соучастники, и если война на Ближнем Востоке будет продолжаться, этот факт уличит нас в пособничестве. Совет в силах принять решение, которое положит конец войне, восстановит мир, заставит отвести войска на их исходные базы. Однако вместо этого Совет с самого начала обсуждения не обратил никакого внимания на то, что израильские войска, несмотря на соглашение о прекращении огня, несмотря на три соответствующие резолюции Совета, оккупируют сирийскую территорию и сирийские города. Мы все ходим вокруг да около. Мы все заседаем и заседаем и ни к каким решениям не приходим. Это — факт.

77. Моя делегация обеспокоена сложившейся ситуацией и отнюдь не желает, чтобы на ее совести лежала та ответственность, которую в настоящее время берет на себя Совет, — ответственность, чреватая серьезными последствиями, поскольку она влечет за собой постоянную, продолжительную войну на Ближнем Востоке.

78. Мы выслушали много доводов. Нам говорили, что никаких доказательств нет, поскольку

источниками имеющейся информации были либо Сирия, либо Израиль. Но в последнем сообщении Генерального секретаря содержатся такие конкретные сведения о нарушении соглашения о прекращении огня, что, как я отмечал ранее, Совет уже должен был принять соответствующее решение. Однако ничего не сделано, и мне хотелось бы знать, чего Совет ожидает. Почему мы ждем? Мы приходим сюда, сидим и слушаем выступления друг друга, весь мир слушает нас, весь мир смотрит на нас, а война все это время продолжается, невинные люди — гражданское население, женщины, дети — погибают, захватывается чужая территория.

79. В чем же должна состоять в таком случае роль Совета? Я должен признаться, что все это крайне прискорбно и еще более прискорбны мотивы, мешающие Совету прийти к какому-либо решению. К сожалению, я должен сказать, что ситуация поистине плачевна.

80. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности в третий раз подряд заседает в такой необычный час и обсуждает один и тот же вопрос, а именно вопиющее, упорное пренебрежение Израилем к призыву Совета о прекращении огня. Два дня назад я уже заявлял, что подобное вероломное поведение властей Тель-Авива является открытым вызовом Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций. Упорствующая агрессия Израиля — это открытое проявление его пренебрежения к Уставу и ко всем моральным ценностям.

81. Нужно ли мне напоминать вам, г-н Председатель, о том, что вчера и позавчера представитель Тель-Авива упорно и категорически отрицал факты, которые всего несколькими часами позднее были подтверждены беспристрастными наблюдателями. В то время как представитель Израиля утверждал, что Эль-Кунейтра не оккупирована израильскими войсками, доклад Генерального секретаря, основанный на фактах, опроверг это необоснованное утверждение. Таким образом, представители Израиля на протяжении всех прений обманывали и намеренно дезинформировали Совет. Поэтому совершенно очевидно, что ни они сами, ни их заявления в Совете не заслуживают доверия. Но в этом нет ничего странного и никто не должен удивляться, поскольку Израиль основан на обмане и не может преуспевать иначе, как с помощью обмана.

82. Я хочу сказать, что не один Израиль несет ответственность за эти нарушения и за это позорное поведение. По существу наибольшую ответственность за это несет правительство Соединенных Штатов, ибо оно всегда помогало, потакало этому нашему избалованному детищу и поощряло его.

83. Вчера я также отмечал, что Совет парализован и не может принять никакого решения, касающегося нарушения Израилем соглаше-

ния о прекращении огня, вследствие тактики проволочек, применяемой Соединенными Штатами. Позвольте мне привести выдержку из статьи Джеймса Рестона в сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс».

«В настоящее время все основные участники конфликта лицемерно скрывают свои цели. Цель Израиля совершенно ясна. Он не стремится убивать людей, но полон решимости уничтожить все вражеские машины, которые летают, ползают или стреляют снарядами вблизи его территории. Для этого требуется время — не очень много, но и не так мало, — и Израиль непрерывно выступает в Организации Объединенных Наций, поскольку каждый новый спор означает еще несколько уничтоженных сирийских танков или самолетов.

Подобным же образом и Соединенные Штаты требуют подробного и проверенного доклада о «фактах» израильско-сирийской войны, что, по их мнению, позволит израильтянам вывести из строя сирийские пушки и, создав угрозу Дамаску, заставить это последнее из арабских государств пойти на уступки».

Эти два абзаца говорят сами за себя. Враждебная политика Соединенных Штатов по отношению к арабским народам не ограничивается той помощью, которая оказывалась Израилю до совершения вероломной агрессии против арабских стран и во время этой агрессии. Соединенные Штаты энергично продолжают эту политику.

84. Мелодраматическое заявление представителя Тель-Авива о том, что два миллиона израильтян окружены несколькими миллионами арабов, звучит иронически. Но, может быть, он забыл или, очевидно, не хочет признать, что за этими так называемыми бедными двумя миллионами жителей Израиля стоят Соединенные Штаты и Соединенное Королевство со всей их военной и экономической мощью и — нужно ли добавлять — с их активным участием в военных действиях?

85. Вчера во время прений нам пришлось столкнуться с поистине странной логикой, когда г-н Рафаэль отрицал факт воздушного налета на Каир после призыва к прекращению огня, сославшись на то, что об этом в Совете упоминалось только один раз. Я хотел бы отметить, что правду достаточно сказать один раз. И наоборот, ложь, сколько бы раз она ни повторялась, не превратится в правду.

86. В заключение моего краткого выступления я хочу еще раз, с еще большей решительностью заявить, что настал момент сказать правду и что Совету пора в порядке осуществления своей главной ответственности немедленно принять решение, осуждающее Израиль и призывающее его к соблюдению соглашения о прекращении огня.

87. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) *(говорит по-французски)*: Члены Совета Безопасности или,

по крайней мере, некоторые из них — возможно, подавляющее большинство — надеялись, что не потребуется созывать еще одно чрезвычайное заседание Совета Безопасности, как это пришлось нам сделать сегодня. Кроме того, некоторые члены Совета предполагали, что Израиль в результате своей агрессии оккупировал такую большую арабскую территорию, больше, чем он может удерживать, что он не захочет продолжать захват и не станет нарушать соглашение о прекращении огня. Однако те, кто так думал, по-видимому, неправильно поняли натуру агрессора и международного авантюриста, с которым Совету приходится иметь дело в данный момент. Чтобы понять характер и сущность этого международного авантюриста, нельзя судить его по внешнему виду, по тому, что лежит на поверхности явлений, — два с половиной миллиона населения и сравнительно небольшая территория, которую они занимают, — необходимо принять во внимание их натуру, их аппетиты, их действия, которые характерны для законченного агрессора; поэтому, чтобы получить ясное представление о том, что лежит в основе этого безграничного насилия, нельзя судить о вещах по их внешнему виду и принимать во внимание лишь сравнительно небольшую территорию и проживающее на ней сравнительно небольшое население.

88. Важно помнить, что правители этого государства, ставшего передовым отрядом империализма, по-видимому, пользуются безнаказанностью, поскольку они поддерживают политику определенных империалистических кругов на Ближнем Востоке. Эта хорошо известная политика, как уже давно стало ясным, находит свое выражение в попытках империалистических кругов некоторых западных стран, в частности Соединенных Штатов Америки, подавить национально-освободительное движение арабских народов или, по крайней мере, поставить его под свой контроль, нанести удар по национальной независимости недавно освободившихся арабских стран и свести на нет прогрессивное развитие этих стран. Все это нашло отражение в некоторых проектах резолюции, которые несколько дней назад были представлены Соединенными Штатами и при рассмотрении которых мы, как я уже сказал, будем иметь возможность высказать свое мнение.

89. Сегодня на этом заседании Совета Безопасности мы рассматриваем жалобу постоянного представителя Сирийской Арабской Республики [S/7973], в которой говорится, что израильские танковые колонны уже нарушили соглашение о прекращении огня и движутся в нескольких направлениях, главным образом в направлении на восток, чтобы захватить новые территории и поставить нас перед новыми совершившимися фактами.

90. Мы только что слышали, как представитель Израиля отрицал эти факты. Однако несмотря на то, что имеющаяся информация ограничен-

на вследствие затруднений, с которыми встретились представители Организации Объединенных Наций в этом районе, материал, представленный нам сегодня Генеральным секретарем, показывает, что Израиль делает все возможное, чтобы скрыть истинное положение вещей в данном районе. Например, нам сообщили, что сирийские представители Смешанной комиссии по перемирию были арестованы и что добиться их освобождения все еще не удалось вследствие встретившихся значительных трудностей. Почему? Просто потому, что эти представители находились на месте и могли со всем необходимым знанием дела и осведомленностью сообщить о том, что происходит, и могли бы показать представителям Организации Объединенных Наций в этом районе, какие нарушения были совершены израильскими войсками. Израильские власти, разумеется, всячески старались не допустить представителей Сирии в этот район, поскольку последние облегчают работу тех, кто пытается установить факты. Зачем терпеть их там, где они могли бы серьезно помешать осуществлению планов агрессоров?

91. Далее в докладе указывается, что аппарату Организации Объединенных Наций трудно работать, поскольку ему не предоставляются необходимые возможности, и это явствует из трудностей, с которыми встретился представитель Генерального секретаря в предоставлении нам нужной информации. Однако даже на основе этой отрывочной информации мы можем убедиться, что сказанное в Совете постоянным представителем Сирии — правда, ибо мы узнали, что израильские колонны уже на марше и находятся в пунктах, указанных постоянным представителем Сирии.

92. При представлении своего сообщения Генеральный секретарь, действительно, объяснил, что было невозможно точно выяснить, когда данные колонны прибыли в указанные пункты. Но передвижения их были зафиксированы. Еще большее значение имеет тот факт, что передвижение этих колонн к указанным пунктам началось после того, как Совет Безопасности призвал к немедленному прекращению огня.

93. Как нам неоднократно говорил представитель Израиля, утверждение о том, что израильские войска заняли некоторые позиции в нарушение заявления о прекращении огня, неверно. Он отрицал, что Эль-Кунейтра и другие пункты были заняты сразу после того, как Организация Объединенных Наций объявила о прекращении огня. Мы спросили: были ли израильские войска на сирийской земле или нет? Этот вопрос пришлось задать несколько раз, прежде чем мы получили ответ от представителя Израиля. Он сказал: «Мы защищаем себя, мы действуем в порядке самообороны». Характер этой самообороны таков, что израильтяне защищают себя в воздушном пространстве над Дамаском. Конечно, это же из Дамаска ведется бомбардировка израильских деревень. Эта са-

мооборона осуществлялась с сирийской территории и против сирийской территории, но не с израильской территории.

94. Однако я хотел бы указать не только на то, что резолюции Совета Безопасности, призывающие к прекращению огня, подлежат немедленному и обязательному выполнению, но и на то, что в Уставе Организации Объединенных Наций говорится: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

95. В этом Совете мы несколько раз слушали заявления представителей Израиля и израильских властей, в том числе и постоянного представителя Израиля, о том, что они согласны на прекращение огня. Они выдвинули маленькое условие: им не только должна быть разрешена самооборона, но эта самооборона должна также подразумевать продвижение на территорию жертв агрессии. Только и всего. Речь идет только о наступлении в глубь территории жертв агрессии. В чем состоит эта самооборона? В военной оккупации, из которой могут быть извлечены выгоды, и в наступлении с использованием элемента внезапности, порожденного неожиданным нападением. Это повторялось несколько раз.

96. Кроме того, перед нами здесь была разыграна комедия. Нам было сказано, что г-н Даян, который командует военными действиями, пригласил представителя Генерального секретаря генерала Булла для того, чтобы зафиксировать время прекращения огня. Если вы помните, представитель Израиля сказал нам: «Они встречаются как раз в данный момент. Они собираются установить время, но в данную минуту речь не идет об оккупации. Просто надо договориться о некоторых деталях».

97. Позже нам сказали, что оккупация имела место через три часа; наши коллеги из Израиля сообщили нам об оккупации, имевшей место сегодня. Как мог быть захвачен в течение трех часов обширный район; ведь в своем выступлении здесь представитель Израиля заявил, что никакой территории захвачено не было? Это выглядит странно. Это — акция, совершенная не только в нарушение резолюции Совета Безопасности по данному вопросу, но также и в нарушение Устава и самых элементарных принципов честности в международных отношениях.

98. Мы должны еще раз обратить здесь, в Совете, наше внимание на позицию некоторых представителей, которые постоянно жалуются на отсутствие информации и на незнание того, что происходит, делая вид, что они не знают, что существует агрессор, который должен быть осужден; они хотят свести этот вопрос лишь к порицанию тех, кто нарушил прекращение огня. Но, как мы уже неоднократно указывали, нарушитель соглашения о прекращении огня — это тот, кто отказывается прекратить огонь, после

того как он сам этот огонь начал. Те, кто защищает себя, поскольку они подверглись нападению со стороны тех, кто начал и продолжает ведение огня,— не нарушители. Обороняющийся не может быть нарушителем. Нарушитель — это агрессор, который вторгается в чужой дом и начинает грабить его; в данном случае это, разумеется, происходит в международном масштабе.

99. Некоторые державы, руководствуясь якобы высочайшим беспристрастием, пытаются поставить жертву и агрессора на одну доску. Эта политика поистине удивительна. Рассуждая таким образом, можно всегда обвинить тех, кто применяет оружие в целях обороны, вместо тех, кто является агрессором и применяет оружие для совершения агрессии. Когда вина раскладывается столь предубежденным и несправедливым способом, вы не останавливаете агрессора, а поощряете его на совершение новых актов агрессии в будущем. В этих условиях становятся невозможными ни международная мораль, ни международное право. Чтобы понять это, вам нужно лишь прочитать представленные резолюции. Не случайно в данных обстоятельствах некоторые правительства приняли меры, чтобы — как я уже отмечал — со всей силой выразить свой протест против действий Израиля с помощью мер, соответствующих происходящим событиям, и в первую очередь, посредством разрыва своих отношений с Израилем, как это сделало правительство Народной Республики Болгарии.

100. В сложившейся обстановке жизненно важно, чтобы Совет Безопасности принял немедленное решение: во-первых, он должен осудить агрессию, в противном случае, те, кто начал нападение, совершат новые акты агрессии. Во-вторых, оккупационные войска, занявшие чужую территорию путем агрессии, должны быть выведены. В-третьих, должны быть вновь обеспечены все необходимые средства и возможности для работы международных органов, и в особенности, органов Организации Объединенных Наций, чтобы получить таким образом возможность проверять, что происходит в данном районе, и обеспечить соблюдение достигнутых соглашений.

101. Со своей стороны, мы полностью убеждены, что, для того чтобы чего-нибудь достичь и избежать возможности нарушений соглашений о прекращении огня в дальнейшем, войска должны быть выведены. Пока оккупационные войска не будут выведены, всегда будет существовать возможность нарушения и, я уверен, не только возможность, но и фактические нарушения соглашений о прекращении огня. Мы, безусловно, согласны с некоторыми предложениями о проведении проверки имевших место событий и о принятии немедленных мер в связи с нарушением, о котором только что сообщил постоянный представитель Сирии, о проведении расследования, если это потребует, а также о немедлен-

ном безотлагательном принятии решения на основании сведений, уже представленных Генеральным секретарем, и тех сведений, которые он представит позднее.

102. Мы не возражаем против перерыва в заседании, если Совет считает, что это было бы желательным для того, чтобы мы могли уточнить характер происшедших событий и принять немедленные меры, как это было предложено представителем Соединенного Королевства. Но мы также считаем, что пока оккупационные войска остаются там, где они сейчас находятся,—пока они остаются в Сирии, Объединенной Арабской Республике и Иордании,—всегда будет существовать возможность нарушений и не только возможность, но и большая вероятность нарушений, которая будет мешать установлению прочного мира в этом районе и способствовать тому, что пламя войны в нем никогда окончательно не угаснет.

103. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен принять необходимые меры для того, чтобы был обеспечен вывод войск и международных органы получили возможность действовать в этом районе и осуществлять наблюдение за выполнением тех соглашений, которые уже заключены или должны быть заключены. Поэтому мы считаем, что эти меры могли бы быть приняты немедленно, однако важно, чтобы сегодня вечером или завтра Совет занялся также и другими вопросами, стоящими на его повестке дня и принял решения также и по ним.

104. Г-н ИГНАТЬЕФФ (Канада) *(говорит по-английски)*: Это заседание было созвано в срочном порядке по просьбе постоянного представителя Сирии, который в ясных и сдержанных выражениях охарактеризовал сущность жалоб и причин озабоченности своего правительства в настоящее время. В своем ответном выступлении постоянный представитель Израиля также проявил сдержанность. Моя делегация выражает свое одобрение обоим представителям за форму, в которую они облекли свои выступления в Совете по конкретным вопросам, приведшим к созыву сегодня вечером еще одного чрезвычайного заседания Совета.

105. Представитель Сирии просил нас на этом заседании обратить внимание на некоторые конкретные жалобы, заявленные им. Я считаю, что мы должны принять во внимание эту просьбу, которая, в целом, сводится к тому, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации. Всем членам Совета должно быть совершенно ясно, что передвижения войск в районы, не занятые ими до прекращения огня,—это весьма серьезная акция, и, если она будет достаточным образом подтверждена беспристрастными свидетелями, Совету следует осудить ее.

106. При рассмотрении этого вопроса существенно важно, чтобы мы прочно обосновывали наши решения беспристрастными сообщениями военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Эти сообщения уже помогают нам

получить картину положения дел в данном районе, и я надеюсь, что дальнейшие сообщения предоставят нам материал, на основе которого мы сможем принять твердое и недвусмысленное решение. Если необходимо, возможности ОНВУП, как я уже предлагал ранее, должны быть расширены, и я хотел бы услышать мнение Генерального секретаря по этому вопросу.

107. Если мы собираемся в настоятельной форме указать сторонам, что какое бы то ни было нарушение соглашения о прекращении огня совершено неприемлемо, то, я надеюсь, что мы можем также выразить наши твердые пожелания по двум другим моментам, которые, как мне кажется, необычайно важны и на которые Генеральный секретарь также обратил свое внимание: во-первых, заинтересованные стороны должны предоставить военным наблюдателям Организации Объединенных Наций полную свободу передвижения и, во-вторых, помещение штаб-квартиры Организации Объединенных Наций должно быть немедленно возвращено начальнику штаба ОНВУП.

108. В заключение я хотел бы заявить, что делегация Канады присоединяется к вполне заслуженным словам одобрения, сказанным Генеральным секретарем в адрес генерала Булла в связи с инициативой и знанием дела, проявленными им при обеспечении введения в действие соглашений о прекращении огня в условиях, которые, по общему признанию, являются трудными.

109. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Основной вопрос, который мы сегодня должны обсудить, это вопрос об инциденте, доведенном до нашего сведения представителем Сирии. На этот вопрос Генеральный секретарь в пресс-релизе SG/SM/745 Организации Объединенных Наций ответил скорее вопросом, чем каким-либо утверждением. Вопрос заключается в том, прибыли израильские войска в Рафид до или после 16 час. 30 мин. 10 июня. Я отнюдь не критикую Генерального секретаря за ответ, данный нам, поскольку он не мог ответить иначе; однако я хотел бы знать, нельзя ли попросить генерала Булла попытаться узнать больше и расследовать этот вопрос, имеющий чрезвычайно серьезное значение, ибо Совет, безусловно, не может мириться с нарушениями соглашения о прекращении огня.

110. В дополнение к сказанному я хотел бы добавить — и я думаю, что некоторые из моих коллег разделяют мое мнение,— что нашу работу затрудняют два фактора. Во-первых, мы ничего не знаем, или во всяком случае знаем еще очень мало, о позициях, которые обе стороны занимали в момент прекращения огня. Сейчас нет никаких сомнений в том, что эта информация необходима, потому что наши попытки урегулировать инцидент, разбираемый нами сегодня, не должны побудить нас упустить из виду те меры предосторожности, которые следует принять в ближайшем будущем.

111. Во-вторых, наблюдатели Организации Объединенных Наций, наблюдатели генерала Булла, — единственные, кто правомочен определить, было ли нарушено соглашение о прекращении огня, еще не располагают необходимыми техническими средствами для наблюдения, передвижения и осуществления связи, как по существу и заявил нам Генеральный секретарь в своем докладе, и по этому вопросу я поддерживаю замечания моего коллеги представителя Канады.

112. Исходя из этого, не могли бы мы просить, чтобы, как этого требует генерал Булл, во избежание дальнейших инцидентов, которые могут иметь очень серьезные последствия, его работа была максимально облегчена? В этой связи мне представляется в особенности весьма желательным поддержать настоятельное требование Генерального секретаря о возвращении Правительственного дома наблюдателям генерала Булла, которое сформулировано в документе S/7930/Add.3, распространенном сегодня вечером.

113. В заключение я хотел бы также заявить, что мы поддерживаем просьбы Генерального секретаря об использовании добрых услуг генерала Булла для облегчения обмена пленными.

114. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я все более и более убеждаюсь, что для того, чтобы достичь эффективного прекращения огня на поле боя — прекращения огня, на которое согласились как Сирия, так и Израиль, — нам следует в первую очередь договориться о прекращении словесной баталии в Совете.

115. Представитель Сирии, представляя жалобу своего правительства относительно того, что израильская танковая колонна выдвинулась на новые позиции, просил членов Совета ограничиться рассмотрением этого конкретного вопроса и вынести по нему срочное решение. Учитывая эту просьбу, я ограничусь замечаниями только по существу выступления представителя Сирии. Что касается обвинений в адрес моего правительства, то я хотел бы отметить, что я уже подробно останавливался на них и буду попутно затрагивать их и в своем настоящем выступлении.

116. Прежде всего, я хочу конкретно и ясно заявить, что, по мнению моего правительства, никакие продвижения войск за пределы позиций, которые они занимали ко времени вступления в действие соглашения о прекращении огня, согласованного с генералом Буллом, то есть к 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня, не должны иметь места.

117. Перед нами заявление правительства Сирии, доведенное до нашего сведения его послом г-ном Томе, о том, что подобные передвижения имели место. Представитель Израиля посол Рафаэль отрицал факт каких-либо передвижений после вступления в действие соглашения о прекращении огня и подтвердил намерения своего

правительства соблюдать положение, сложившееся к этому времени.

118. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили о наличии танковых подразделений в Рафиде и о передвижении колонны в его окрестностях. Генеральный секретарь сообщил Совету, что ключевой вопрос состоит о том, происходили ли эти передвижения в районах, контролируемых Израилем ко времени прекращения огня, и что он срочно добивается уточнения данных по этому вопросу.

119. Мы согласны с тем, что нам срочно необходима дополнительная информация. Однако Совету следует немедленно заявить с полной ясностью в той форме, какую он сочтет наиболее уместной, что всякое передвижение войск за позиции, которые они занимали в 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня, просто неприемлемо, и если подобные передвижения имели место, то войска должны быть возвращены на позиции, на которых они находились в указанное время.

120. Из доклада Генерального секретаря также явствует, как это было отмечено нашими коллегами, послом Сейду и послом Игнатиефф, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций испытывают затруднения в своих усилиях по обеспечению соблюдения прекращения огня, а Организация Объединенных Наций все еще встречается с трудностями в обеспечении связи. Это также явствует из докладов Генерального секретаря. Свобода передвижения и надлежащая связь безусловно необходимы, для того чтобы Совет мог иметь полную и точную информацию об обстановке и для того чтобы военные наблюдатели могли эффективно работать. Правительства обоих государств должны всемерно сотрудничать между собой в выполнении этой задачи, и соответствующие инструкции должны быть даны всему командному составу на всех уровнях. Эти инструкции должны быть даны немедленно, чтобы Организация Объединенных Наций могла выполнять свою крайне важную работу, которую обе стороны поручили Организации Объединенных Наций, а именно осуществление соглашения о прекращении огня.

121. Это неотложное дело. Мне кажется, мы можем это сделать и мы должны это сделать общими усилиями. По существу одобренное нами соглашение генерала Булла предполагает, что дальнейших передвижений войск не должно быть. Мы должны заявить об этом и заявить в ясных и недвусмысленных выражениях. Сделав это, мы способствовали бы преодолению сложившейся обстановки. Как было отмечено нашим коллегой лордом Карадомом, а также другими ораторами, это не значит, что нам не нужно заниматься другими серьезными вопросами. Мы только приступаем к разрешению этого конфликта. Но позвольте мне сказать следующее: нельзя считать, что Организация Объединенных Наций уже не способствовала в значительной степени преодо-

лению сложившейся обстановки. Под покровительством Организации Объединенных Наций была достигнута договоренность о прекращении огня, причем о прекращении огня на нескольких фронтах. У нас действительно есть проблемы, связанные с прекращением огня; одна из таких проблем сегодня потребовала нашего срочного внимания, и в порядке осуществления своих обязанностей мы должны рассмотреть эту конкретную проблему быстро и своевременно. Мое правительство к этому готово.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку оратором является представитель Саудовской Аравии. Поскольку места за столом заседаний Совета заняты вследствие того, что на заседание были дополнительно приглашены представители четырех стран, представитель Иордании любезно согласился уступить свое место за столом заседаний Совета на то время, пока будет выступать представитель Саудовской Аравии. Я выражаю свою признательность представителю Иордании за этот жест и приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и выступить со своим заявлением.

123. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): При всем уважении к вам, г-н Председатель, и к членам Совета, я считаю, что здесь понапрасну тратится время, пока агрессия против арабского мира продолжается. Пусть никто ни на минуту не думает, что если арабский мир состоит из отдельных государств, то он не един в своих устремлениях и не ставит себе одни и те же цели. Я подробно остановлюсь на этом в своем выступлении, чтобы вы не подумали, что я просто удовольствия ради выступаю здесь с обличительными речами.

124. Прошлой осенью я предупреждал Совет Безопасности; я говорил, что инциденты будут повторяться и агрессия будет иметь место. Мне нет необходимости дословно повторять то, что я говорил. События сами говорят за себя. Однако я должен заявить, что Саудовская Аравия рассматривает создание государства Израиль как новый крестовый поход. Крестовому походу, начавшемуся в одиннадцатом веке, был дан отпор после многих страданий и бедствий. Мотивы этого похода были религиозные. В то время вдохновителем похода был Петр Пустынный. Папа Урбан II сказал феодалам тех дней: «Зачем убивать друг друга? Идите и отбейте Гроб Господень у неверных».

125. В двадцатом веке религия утратила свое влияние. Христианские теологи говорят: «Бог умер». Теперь нужна другая мотивировка. Мотивировка западных стран должна основываться на чем-то совершенно новом. Запад совершает новый крестовый поход через свое доверенное лицо, через создание у нас сионистского государства. Вспомните, что покойный Герцль был европейским, а не восточным евреем. Вторжение в арабский мир — это целиком и полностью вторжение западных стран. А мы здесь

рассматриваем инциденты. Налицо крупная агрессия, но это лишь одно звено в длинной цепи агрессий, в ряде агрессий.

126. Я не хочу вдаваться в религиозный спор, спор по историческим вопросам или спор по проблемам гуманности. Этих вопросов я подробно коснулся в своих трех выступлениях прошлой осенью. Но я должен сказать, что Иерусалим, а также Вифлеем — святые места для христианства и ислама, и, возможно, даже в большей мере, чем для иудаизма. В Вифлееме князь Мира родился. В Иерусалиме он был распят на кресте. А западная массовая информация впрыскивает наркотики: Вселенский собор, сближение между иудеями и христианами, для того чтобы в митре арабского мира было создано сионистское, европейское государство. Помните, что Иерусалим является священным для всего христианского мира и не менее священным для мусульманского мира. После Мекки и Медины идет Иерусалим. Неужели вы верите хоть на минуту, что мусульманский мир, насчитывающий 600 миллионов человек, согласился бы ходить в мечеть Омара через территорию, занимаемую сионистами? Нет, сэр. Мусульманский мир придет в возбуждение, и тогда население придется встречать с оружием. Сейчас сеются семена третьей мировой войны. Почему? Потому что Запад через свое доверенное лицо осуществляет новое вторжение, возрождая у нас колониализм.

127. При всем уважении к Совету эти заседания, которые вы проводите, даже в мое отсутствие, равносильны пиратству, происходящему в то время, когда Священная земля страдает от раздоров и войн. Почему Запад не оставляет нас в покое? Что мы сделали Западу? Когда Гитлер захватил Францию, великий генерал де Голль не признал свершившийся факт.

128. Я только что приехал из Европы. Я знаю, что сделали в Европе средства информации. Я не собираюсь теоретизировать и рассуждать абстрактно. Всего лишь на прошлой неделе я был в Женеве. Там я встретил американца и еще одного господина иудейского вероисповедания; возможно, он и не был сионистом, я не знаю. Они поздоровались со мной, я поздоровался с ними. Американец сказал: «Ну как, вы искрошили этих ублюдков арабов?» Они не знали, что я араб. Они думали, что арабы — фарвары. Другой господин сказал: «Они будут у нас половиком под ногами». Я сдержался. Я не хотел устраивать сцену. Затем американец, вице-президент одного из крупнейших американских банков, повернулся ко мне и спросил: «Что вы думаете об этой войне?» Я ответил: «Ну что же, начинайте крошить и меня. Я араб». Он сказал: «Не волнуйтесь». Я ответил: «Нет, я не буду волноваться. Вы хладнокровны — вы, чьи предки хладнокровно уничтожили индейцев. Нет, я не буду волноваться». Другому господину я сказал: «Я думал, вы цивилизованный человек. Половики продаются в универсальных магази-

нах; это не человеческие существа. Где ваша гуманность? Вы говорили, что пострадали от нацистов».

129. Никто другой, как мой бывший иракский коллега г-жа Афман ехала однажды в автобусе в Швейцарии, которая считается нейтральной страной. Это показывает, насколько сионисты промыли мозги даже европейцам. «Эти варвары, эти арабы,—обменивались мнениями две дамы,—они хотят убить этих беспомощных израильтян. Как они беспомощны! Разве это не позор?» И затем они посмотрели на нее и спросили: «Почему вы молчите?» Она ответила: «Разве я похожа на варвара? Я арабка». «Как вам не совестно»,—сказали они.

130. Почему я привел два эти случая? Для того чтобы показать, как Запад настроен против нашего народа,—народа, давшего ему алфавит. Во времена крестовых походов люди Запада были варварами, настоящими варварами. Ричард Львиное сердце был дважды взят в плен Саладином Благородным. Он был дважды освобожден с условием, что не будет воевать с арабами, и дважды Ричард Львиное сердце проявил вероломство.

131. Что мы сделали вам со времен крестовых походов? Что мы сделали, лорд Карадон? Вы знаете нашу землю. Что мы сделали англичанам, французам или американцам? Почему вы не оставляете нас в покое?

132. Что касается религиозного спора,—ну что ж, в мире насчитывается 900 миллионов или миллиард христиан. Почему они не скажут: «Иерусалим и Священная земля должны быть нашими?» Существует около 600 миллионов мусульман. Если это религиозный спор, то почему они не скажут: «Священная земля должна быть нашей?». Нет, поскольку Западный мир поклоняется Маммоне, вы не можете одновременно поклоняться Маммоне и Богу. Бог умер, христианские теологи говорят, что Бога больше нет. Вы, западные державы, кого вы думаете обмануть за этим столом? Скалите зубы, улыбаетесь нам в коридорах — «Когда вы видите, что лев обнажил клыки, не думайте, что он вам улыбается».

133. Не уничтожайте нас. Они уничтожают нас; они убивают нас там. Вы хотите, чтобы я соблюдал внешние приличия, обменивался с вами казенными любезностями. Казенными любезностями, по какому поводу? На каком основании? Бедный Генеральный секретарь приходит сюда и сообщает, что генерал Одд Булл говорит то-то и то-то. В такой-то час по Гринвичу он был там-то и там-то. А суть дела совсем не в этом. Дело в том, что налицо вторжение на нашу землю.

134. Мы не враждуем с евреями как таковыми. Мы это вам говорили неоднократно. Они наши братья. Я сказал, что они наши родные, а не двоюродные братья. Однако сионисты — европейские евреи, в большинстве своем обращен-

ные в иудаизм в южной России. А мы здесь разглагольствуем попусту, разглагольствуем и только. О чем? О прекращении огня. Подобно Нерону, который пел, когда Рим был в огне. Вторжение на нашу родную землю равносильно пиратству.

135. Опять-таки, мне не нужно говорить абстрактно. Зачем мне говорить абстрактно, когда у нас есть факты, и мы получили их не от кого иного как от г-на Раска, который на днях информировал ряд членов конгресса. Я читал эти материалы. Их нельзя было придумать. Там было два сенатора, один из них из Нью-Джерси. Кажется, сенатор Кэйс. Он сказал: «Г-н Раск доволен всем, что произошло». Г-н Мортон из Кентукки сказал: «Это победа Запада». Потом там был не кто иной, как выскочка г-н Роберт Кеннеди,—выскочка, сын торговца виски. Он заявил: «Наши обязательства по отношению к Израилю ясны и должны быть ясны». Я его цитирую. Сенатор восхвалял Израиль как «маленький аванпост западной культуры».

136. Зачем нам нужна на нашей земле западная культура? Разве мы пытаемся установить у вас, на вашей земле силой оружия арабскую культуру? Ему нужна западная культура только потому, что его деньги добыты торговлей виски или на бирже, или на тотализаторах. Его назначил г-н Рузвельт.

137. Я вынужден сказать это. Они убивают наших людей — эти выскочки, Рокфеллеры и Кеннеди, и конгрессмены, поддерживающие сионистов. Кто они такие, по их мнению? Неужели только потому, что у них есть деньги, они могут безнаказанно убивать? Они не убивают сами, они убивают нас чужими руками. Я знал отца губернатора Рокфеллера. Я встречал его здесь. Это был джентльмен. Но каким образом его дед добыл свои деньги? А они еще говорят о наших кадиллаках и о наших дворцах. Как насчет их доверительных фондов, их ранчо в Венесуэле, их денег, рассеянных по всему свету, в Швейцарии? Пусть они прополощут свой рот. Прежде чем рассуждать о нас, эти выскочки. Только потому, что вы тут богаты, только потому, что у вас есть власть, вы можете безнаказанно убивать. Да, вы безнаказанно убиваете. Крошите — как сказал этот американец из «Бэнкэрз траст» (это банк, где он служил) — крошите 100 миллионов арабов; пусть они будут половиками.

138. А мы здесь разглагольствуем о прекращении огня, выступаем с обличительными речами. Баруди вышел из себя. Нет, сэр, я спокоен и собран. Это моя манера выступать в Совете Безопасности — без казенных любезностей.

139. А потом, когда это наруку определенным западным державам, они заявляют, что необходимо оберегать территориальную целостность Ближнего Востока. И они выставляют напоказ свою мощь, посылая свой флот и самолеты в Средиземное море. Бедное Средиземное море.

Они повсюду — и в небе и в водах Средиземноморья. Бедный Муссолини называл его *mare nostrum*. Бедный Муссолини. Оно уже не итальянское, и не арабское, и не французское. Средиземное море принадлежит американцам. Там находится Шестой флот, и американцы разминают свои мускулы.

140. Вы думаете, мне легко это говорить? Я люблю эту страну. Я люблю ее народ. Но это — овцы, как весь народ повсюду: им прочищают мозги, они работают, как машины, их голоса на выборах покупаются. Г-н Кеннеди хочет исправлять наши политические институты. Это все есть в «Нью-Йорк таймс». Это только один из примеров. Каждый день конгрессмены нас критикуют, называют нас работниками.

141. А что они скажут о своих белых рабах? Что они скажут о своих наркотиках? Что они скажут о своей распущенности? Пусть они остаются со своими мини-юбками и горячими сосисками. Мы не хотим такой цивилизации. Это Кеннеди заявил в «Нью-Йорк таймс», что они несут цивилизацию нам, арабам, за плечами у которых шеститысячелетняя история. Нам нужны не чадра, а бикини — другая крайность — и горячие сосиски. Пусть же это остается у них. Это их цивилизация и культура, поскольку у них есть компьютеры и всякие хитрые машинки, у них ванны, водопровод и канализация. Это их культура. А настоящая культура — духовная, сэр. Я обращаюсь и к Председателю также.

142. То, что произошло с Юго-Западной Африкой, сейчас происходит с арабским миром. Когда национальным или экономическим интересам западных держав выгодно, они отправляются в Конго и уничтожают конголезцев. Но никто не отправляется в Родезию, никто не отправляется в арабский мир, никто не останавливает сионистов. Им это выгодно. Разделяй и властвуй. Они говорят: «О, эти арабы! Фейсал может быть в хороших отношениях с Насером». Мы видели, какие хорошие отношения были у Хусейна с Насером». Конечно, у них будут хорошие отношения: они — арабы. Кровь не вода. Они говорят: «О! Ведь мы заинтересованы в нефти. Будем же из-за нефти поддерживать с ними отношения». Но эта политика явится бумерангом; она ударит по ним самим. Она ничего никому не даст, она породит анархию, породит бунт. Она уничтожит нас, она сведет на нет интересы западных держав, любые их интересы.

143. Генеральный секретарь поспешно выехал на Ближний Восток. Почему? Я уверен, что не бросаю на него тень. Он не поспешил во Вьетнам — он ездил в свою страну. Потому что он знает, что сионисты подобны раковой опухоли на политическом организме всех западных держав. Они могут вовлечь весь мир в третью мировую войну. Вот почему Генеральный секретарь поспешил в Египет. Он не поспешил во Вьетнам, хотя и предупреждал нас о Вьетнаме. Я не говорю здесь о Генеральном секретаре. Почему? Потому что он тоже знает, что делают

Ротшильды: они дали миллион фунтов стерлингов. Я хохотал. До своего приезда сюда я читал все лондонские газеты. Один миллион или два миллиона — все равно ни одного пенса не пойдет арабским беженцам. И здесь, на Мэдисонсквер-гарден, происходили какие-то события. Я приехал в Нью-Йорк поздно, проезжая по городу, я видел какую-то сутолоку. Я спросил: «Что тут происходит?» Мне сказали, что это — сборище в поддержку Израиля. Мне довелось там побывать. Ну, а как же с арабами? Их земли оккупируются. Есть соглашение о прекращении огня, а мы тут попусту разглагольствуем о том, на десять или на семнадцать миль углубились войска, по гринвичскому или нью-йоркскому времени. Это просто смехотворно.

144. Теперь я перехожу к существу стоящего перед нами вопроса, а если я обидел кого-либо из моих коллег, сидящих за этим столом, то приношу свои извинения, ибо в этом нет ничего личного. Речь идет о том, что затрагивает самые насущные интересы арабского мира. В этом нет ничего личного. Я — сторонник монархии, все это знают, но здесь есть коммунист — г-н Федоренко. Разве не парадоксально то, что коммунист — так и говорят — заискивает перед арабами, русские занимаются именно этим. Вот, что сказано в проекте резолюции Советского Союза от 8 июня 1967 года:

«2. *Требуется*, чтобы Израиль немедленно прекратил военные действия против соседних арабских государств и отвел все свои войска с их территорий за линии перемирия и уважал статус демилитаризованных зон, как это предписано в общих соглашениях о перемирии» [S/7951/Rev. I].

145. Г-н Федоренко заискивает перед арабами, потому что он справедлив к ним. Я был в Европе, заметьте — в Западной Европе, а не в Восточной Европе, и там я внимательно ко всему прислушивался. Чтобы никого не смущать, я не буду говорить, в каких странах Западной Европы я побывал. И мне было сказано высокопоставленным лицом, что, если Израиль потерпит какую-либо неудачу, его целостность будет ограничена военно-морскими и военно-воздушными силами западных стран. Мне дали ясно понять это. Другими словами, западные державы заявили: «Лучше пусть вас, арабов, побьют, ибо если Израиль потерпит неудачу, то мы побьем вас после западного вмешательства». Они сказали: «Нет, вы уж сидите тихо». Но арабские страны — слаборазвитые страны, и в этом нет ничего зазорного. Я думаю, было время, когда они были высокоразвитыми, у них были пушки, но во времена империи власть развратила их, иначе они бы никогда не оказались раздробленными. У нас была своя пора величия, мы знаем из нашей истории, что такое империя; все, что происходит в этом мире сегодня, уже происходило раньше с другими в пору их могущества. Нет, никто не тронет Израиль, если он одержит победу, но если он потерпит поражение, то они сокрушат нас.

146. Я уже неоднократно говорил, что мы никогда не ссорились с евреями, не было у нас и антииудаистских настроений. Кстати, такого явления как антисемитизм вообще нет. Это неправильный термин. Большинство семитов в современном мире составляем мы—арабы. Есть антииудаизм, который мы осуждаем. Он зародился сравнительно недавно в Центральной Европе. Мы осуждаем его потому, что в конечном счете мы не считаем евреев варварами, как называют нас некоторые сионисты.

147. Это — черная туча в ясном небе арабского Востока. Мы и раньше видели много черных туч. Она рассеется. Но позорно то, что в эпоху Организации Объединенных Наций эту тучу придется рассеивать силой оружия.

148. При всем своем уважении к вам, г-н Председатель и почтенные члены Совета, я хочу спросить, что вы намерены делать? Намереваетесь ли вы принять проект резолюции Советского Союза — коммунистического государства? Я уже давно работаю в Организации Объединенных Наций, я помню, что всякий, кто вступал в разговоры с коммунистом, сразу становился попутчиком, партнером; его осуждали. Но сейчас все изменилось. Советский Союз представляет проект резолюции, который помогает решить вопрос. Нет, говорят, его представил коммунист. Ну, я сторонник монархии, но я должен признать, что его резолюция логична и гуманна: в ней без лжи и двуличия сказано обо всем, что произошло. Вся беда с арабами, поскольку они такие же люди, как и все другие, в том, что они не умеют обманывать и двурушничать, потому что они слишком много говорят. Они говорили: «Мы сделаем это», но это была арабская гиперболизация, в то время как у других — европейская система дисциплины. А победителю любой войны должно быть стыдно. Вы не можете уничтожить того, кто оказался побежденным. Вы можете убить его, но если он останется в живых, то вы не можете сокрушить его дух, а породите в арабском мире — и это огорчает меня — жесточенность и злобу, которые я осуждаю и с которыми боролся на протяжении своей двадцатилетней работы в Третьем комитете Организации Объединенных Наций. Ведь арабы, в конце концов, тоже люди. Есть и злоба и жажда мести. Если сионисты, которые являются европейцами, говорили, что они хотят плакать у стены, почему тогда не плакать арабам уже не 2000 лет, а 4000 лет, если мир спасется от уничтожения.

149. Я уверен, что Советский Союз не вмешался более решительными средствами потому, что он хотел сохранить мир, ибо сионисты свергли бы все западные страны в третью мировую войну. Вы помните, что произошло в Аргентине. Сионисты похитили Эйхмана. Нет сомнения в том, что Эйхман был преступником. Все приветствовали их. Аргентина заявила о том, что это незаконный акт. Что такое Аргентина? Что такое арабский мир? Сионисты утверждают, что

бог сделал их избранным народом. Значит, этот бог осуществляет дискриминацию. Что это за бог, который кого-то выделяет? Тогда уж лучше скажем, что бог умер, как это говорят сейчас некоторые из них.

150. Мне нужно многое сказать, но я не буду более задерживать Совет. Я думаю, что он близок к изнеможению, при всем уважении к каждому из его членов как человеку. Я хотел бы обратиться ко всем без исключения сидящим за этим столом с предостережением, я думаю, что я вправе сделать такое предостережение, ибо с 1920 года, когда мне было еще четырнадцать лет, я занимался палестинским вопросом. Я должен кое-что знать о темпераменте и настроениях арабского мира; я его частица, но я пытаюсь быть объективным и полностью отбросить субъективность, присущую мне как арабу. Если проект резолюции Советского Союза не будет принят, и сионисты не вернуться туда, откуда они пришли, ненависть и жажда мести еще более возрастут.

151. Плоды победы окажутся поистине горькими, и, возможно, они породят великую анархию — прежде чем настанет конец мира,— анархию, которую мы осуждаем, которую осуждают евреи, не являющиеся сионистами. Как я уже говорил, евреи, которые жили в Йемене, были арабами. Арабы, вплоть до халдеев, были семитами, а не пришлыми евреями наподобие хазаров, которые были обращены в иудаизм десять веков тому назад. Они заявляют, что они — потомки Авраама. Потомками Авраама являемся мы. Авраам затерялся в мифах истории. Все это есть в Библии, но нам не нужно здесь Библии. Мне помнится, что здесь, в Организации Объединенных Наций, я ее неоднократно цитировал, со ссылкой на главу и стих.

152. Есть еще исторический аргумент «я жил здесь». Тогда почему бы краснокожим индейцам не отобрать Манхэттен? Они ведь там жили. Они возвратят те 24 доллара, которые они за него получили вместе со сложным процентом. Западные сионисты поступили с нами точно так же, как американцы с этими краснокожими. Они живут в резервациях, а арабские жители — в палатках. В чем разница? Конечно, здесь уровень жизни выше. Бедные арабские беженцы получают на пропитание только семь центов в день. Я плачу десять центов за номер газеты «Нью-Йорк таймс», которая теперь обладает монополией в области информации, а беженцу дают семь центов.

153. Мы здесь попусту разглагольствуем. Где же наша совесть? Где христианство? Где же милосердие? Или же это только обряды? И это западные страны — христианские страны. Где же иудаистский Михей с его словами: «Смиреноумудро ходить перед богом твоим»? Где все это? Это только в Библии, в жизни это не меняется.

154. Демократия? Нам так много говорили о демократии. Я наблюдал ее. От нее осталась

только шелуха. Сердцевина уничтожена надругательством.

155. Запад, не продавай нам свои товары! Мы не продадим вам наши идеалы. Оставьте нас в покое. Ради бога, оставьте в покое Азию, оставьте в покое Африку. Мы будем с вами торговать, мы будем осуществлять с вами культурный обмен, мы будем жить с вами, как подобает людям. Но не приходите и не развертывайте крестовый поход против нас. Я думал, что крестовые походы ушли в прошлое. Сейчас — новый крестовый поход, и чужими руками.

156. Не ожидайте, что мусульманский мир — а в нем есть и христиане, не забудьте, — будет проходить через сионистскую территорию, чтобы попасть в Иерусалим. Что это — монополия одной веры? Где же гордость западного мира? Маммона. Не поклоняйтесь двум богам — Богу и Маммоне. Поклоняйтесь одному и отвергните другого. Нельзя поклоняться им обоим.

157. Мое выступление будет необычным, ибо я думаю, что вам, должно быть, надоело твердить друг другу о широте и долготе. О гринвичском и нью-йоркском времени. Это ничего нам не даст. Я не говорю в пространство, господи, — я обращаюсь к вашей совести, не к вашему правосудию, а скорее к вашим чувствам, если их можно пробудить. Иметь чувства вовсе не зазорно. Вы хотите, чтобы мы с вами жили в мире? Тогда относитесь к нам, как к людям достойным, у которых есть своя история, свое прошлое, и забудьте, что мы — арабы. Мы — люди. Относитесь с уважением к африканцам и малым народам. Не пытайтесь кривить душой, искать рациональные объяснения и оправдания, как вы делали это на пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Бог дал нам такой же разум, как и вам. Нынешний век — не наш век: это век Соединенных Штатов, Советского Союза и поднимающегося Китая. У нас была своя пора величия, мы не хотим добиваться его силой. А вы вновь строите планы, основанные на силе и приведшие некогда к гибели империи. Но на сей раз, при наличии ядерного оружия, вы приведете к гибели все человечество.

158. Оставьте нас в покое: мы уже достаточно пострадали. У нас есть пророки, которых вы чтите в местах ваших богомолий, потому что мы много страдали. Не усиливайте наших страданий. Неужели две мировые войны ничего для вас не значат? Наше поколение пережило две мировые войны. Неужели вам нужна третья мировая война? Когда стране выгодно, она оправдывает войну; когда невыгодно, она ищет любые предлоги, чтобы остаться в стороне, как это имеет место в данном случае.

159. Наши американские друзья — я умалчиваю о том, оправданно это или нет, — пришли во Вьетнам. Почему? Потому что это им выгодно.

160. Сейчас, как мне представляется, им невыгодно сказать сионистам: «Вернитесь туда, от-

куда вы пришли», — как это делают наши советские коллеги. Зачем американцам понадобилось отправиться во Вьетнам? Воевать против коммунизма? Кого они хотят обмануть? Они здесь заседают с коммунистами. И мы заседаем здесь с коммунистами. Это отвечает их национальным интересам. А их интересы на Ближнем Востоке заключаются в том, чтобы разделять и властвовать.

161. Эта политика ударила по ним самим, явилась своего рода бумерангом. Как я уже неоднократно говорил, Соединенные Штаты пришли во Вьетнам под девизом: «Мы хотим остановить распространение коммунизма». Но азиатские страны теперь уже нельзя обмануть. Вся суть в национальных интересах. Соединенные Штаты боятся экспансии Китая. А когда западные сионисты вторгаются к нам, Соединенные Штаты говорят: «Арабы, мы предупреждаем вас, мы намерены гарантировать вам территориальную целостность. Израиль, мы хотим гарантировать твою территориальную целостность». А затем они шепчут на ухо Израилю: «Не беспокойтесь, в этом районе есть наши корабли и самолеты». А Израиль отвечает: «Мы можем сами справиться». И они справились сами. Я не знаю, как они сумели справиться сами. Я не думаю, что можно гордиться разработкой орудий войны. Где сейчас Ганди? Если бы он сегодня жил среди нас, что сказал бы он?

162. Заместитель Верховного комиссара Индии рассказывал мне, как появились англичане со своими поездами, — я не помню, как называется это место, — но там был один сторонник Ганди (мир праху его); они положили его поперек рельсов, и капитан сказал машинисту: «Трогай вперед». Машинист не шелохнулся. Они рассердились на капитана. Эту историю рассказал мне заместитель Верховного комиссара Индии в Лондоне в 30-х годах.

163. В конце концов капитан сошел с ума и его пришлось отправить в сумасшедший дом. Английские солдаты подняли восстание. Кого боги желают погубить, они вначале делают сильным. Не очень-то гордитесь своей силой, вы — западные сверхдержавы. У древних греков на сей счет была поговорка: «Кого боги хотят погубить, они вначале делают сильным». Не опьяняйтесь своим богатством и своим могуществом! Улыбайтесь, смейтесь, американские друзья. У нас все кипит внутри, а вы смотрите на это с улыбкой. Если ты узришь торчащие клыки льва, не подумай, что лев этот улыбается.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я прошу представителя Иордании вновь занять свое место и еще раз хочу поблагодарить его за проявленное им благородство.

165. Я хочу довести до сведения всех участников обсуждения, что сегодня вечером мы собрались здесь для рассмотрения конкретного вопроса, который, по мнению представителя Сирии, является весьма срочным. Чтобы ускорить нашу

работу, я просил бы всех представителей по возможности сосредоточиться в своих выступлениях на вопросе, который поставил представитель Сирии.

166. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Я с глубоким уважением присоединяюсь к высказываниям представителей Соединенного Королевства и Канады в адрес генерала Булла. Некоторые из нас, у кого имеется определенный опыт работы в аналогичных условиях, особенно могут понять, с какими трудностями сопряжена его миссия. Мы отдаем должное его чувству преданности и неустанным усилиям, направленным на восстановление мира. Для облегчения его задачи Совету следует настоять на том, чтобы генералу Буллу были предоставлены все необходимые технические возможности, о которых он просил, и в особенности на возвращении ему помещения для его штаба в Правительственном доме в Иерусалиме.

167. Я полагаю, что, будучи вынужденным заседать днем и ночью, Совет тем самым, возможно, причиняет ущерб делу. Мне представляется, что мы можем потерять способность рационально мыслить, а препирательства по отдельным частным обвинениям, выдвигаемым на каждом заседании, вносят путаницу в совершенно ясные проблемы, связанные с упорным пренебрежением к нашим резолюциям и прекращению дальнейших боевых действий.

168. Можем ли мы предать забвению тот факт, что мы приказали обеим сторонам прекратить военные действия в 20 час. ГСВ 7 июня? Обе стороны приняли к исполнению этот приказ 8 июня. Но он не был выполнен. Прошлой ночью мы обсуждали нарушение сроков прекращения военных действий: Израиль бомбардировал районы, прилегающие к Дамаску, его войска продвинулись в глубь сирийской территории и оккупировали Эль-Кунейтру.

169. Вчера нас информировали о том, что при содействии генерала Булла Израиль и Сирия пришли к соглашению о прекращении военных действий в 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня. Сегодня мы обсуждаем нарушение и этого последнего срока прекращения огня, и нам, видимо, вновь придется издавать новый приказ о прекращении огня с назначением нового срока. А тем временем израильские войска находятся не только в Рафиде: их танки видели южнее города, а часть их движется в восточном направлении.

170. Неужели нам придется вновь собираться завтра, чтобы еще раз потребовать прекратить огонь? Неужели нам придется устанавливать несколько сроков прекращения огня, а израильские войска тем временем будут наступать?

171. Чего хочет Израиль, совершенно ясно. Об этом весьма категорично заявил министр обороны Израиля генерал Даян; Израиль хочет удерживать свои позиции в зоне Суэцкого канала, в

Акабском заливе, в Иерусалиме, на западном берегу реки Иордан и на высотах вдоль границы Сирии, чтобы вести переговоры с позиции силы. Ближайшие цели Израиля кратко охарактеризовал в своей статье в «Нью-Йорк таймс» г-н Джеймс Рестон; эта статья была здесь недавно зачитана представителем Объединенной Арабской Республики.

172. Что же должен предпринять Совет в данных условиях? Мы должны, безусловно, удовлетворить требование наших коллег из Сирии и не допустить дальнейшего ухудшения положения и оккупации новых сирийских территорий. Но я предлагаю принять более далеко идущие меры, наиболее важной из которых должен явиться приказ о немедленном отводе войск на позиции, которые они занимали на 4 июня 1967 года. Если Совет не примет немедленно такой меры, ему придется ежедневно сталкиваться с обстановкой, подобной той, которую мы вынуждены были рассматривать на протяжении последних нескольких дней. В свете этого я вновь повторяю все сказанное мной в заявлении, сделанном в прошлую пятницу:

«Во-первых, Совет должен усилить свой призыв к прекращению огня и немедленно отдать приказ об отводе всех войск на позиции, которые они занимали до начала военных действий. Во-вторых, необходимо усилить и укрепить аппарат Организации Объединенных Наций в данном районе, добиться прекращения огня и обеспечить отвод войск на позиции в соответствии с предложением Генерального секретаря, изложенным в его докладе от 26 мая [S/7906]. В-третьих, Совет должен рассмотреть вопрос о том, не следует ли попросить Генерального секретаря направить в данный район личного своего представителя, который содействовал бы смягчению и восстановлению мира. Этот специальный представитель должен также обеспечить безопасность гражданского арабского населения на территориях, захваченных Израилем. В-четвертых, после отвода войск и ликвидации агрессии Совет должен внимательно рассмотреть вопрос о том, какие меры следует принять для стабилизации мира в данном районе. Решения, которые будут приняты, должны учитывать суверенитет соответствующих государств, а также справедливые и освященные временем права арабского народа» [1352-е заседание, пункт 102].

173. Я со всей серьезностью настойчиво призываю Совет снова тщательно продумать эту программу из четырех пунктов и учесть желательность принятия решения в этом духе.

174. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Время сейчас позднее, и я хочу быть предельно кратким. Несколько раз в ходе этих прений я отмечал, что, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, не разрешается вмешательство во внутренние дела той или иной страны. Это положение

ние, безусловно, относится и к высказываниям в адрес граждан нашей страны, которые участвуют в политической жизни, но не принадлежат к составу правительства, определяющего внешнюю политику страны. Безусловно, политика, проводимая странами, является законным предметом обсуждения в Совете; не разрешается другое — давать оценки и характеристики общественным деятелям и частным лицам. По моему мнению, это несовместимо с духом и буквой Устава.

175. Г-н ИЯЛЛА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Мы действительно собрались сегодня для того, чтобы рассмотреть конкретный вопрос, поставленный представителем Сирии, и в нормальных условиях Совет обратился бы именно к этой конкретной жалобе. Однако справедливо и то, что становится привычным правилом в каждом случае проведение целого ряда заседаний для рассмотрения одной конкретной жалобы. Поэтому, по мнению моей делегации, Совету следует обсудить принятие такого решения или таких мер, которые обеспечили бы выполнение приказов о прекращении огня и уже принятых резолюций. Следуя обычной практике, после того, как Совет добился договоренности о прекращении огня и обе стороны его приняли, он должен перейти к более важным вопросам, касающимся восстановления мира в этом районе, начиная, прежде всего, с отвода войск на позиции, которые они занимали до начала военных действий. Это совершенно очевидно. Если же, однако, этому будет препятствовать бесконечная череда инцидентов, влекущая за собой столь же бесконечное число заседаний Совета Безопасности, происходящих в течение всего дня и ночи, тогда мы никогда не сможем подойти к решению основных проблем.

176. Прекратить огонь, в нашем понимании, означает заставить замолчать орудия и запретить всякое передвижение войск. Следует осудить любую попытку извлечь правовые и географические преимущества из сложившегося в настоящее время положения. Мы с удовлетворением узнали о том, что представители Сирии в Смешанной комиссии по перемирию в настоящий момент освобождены, и мы верим, что в дальнейшем они будут иметь возможность либо личной явкой, либо иным способом вновь включиться в работу этого органа Организации Объединенных Наций, протекающую в очень трудных условиях.

177. И последнее, о чем я хочу сказать. В ходе сегодняшнего вечернего обсуждения постепенно вошло в обиход новое выражение «линия прекращения огня». Чтобы избежать ошибочного принятия этого термина, хотя бы просто за счет умолчания, разрешите мне заявить, по крайней мере от имени моей делегации, что мы не признаем существования линии прекращения огня. Существуют линии перемирия. Существует также приказ о прекращении огня, означающий, что войскам надлежит остановиться на своих

позициях; всякое перемещение на север, юг, запад или на восток, за исключением тех, которые связаны с оставлением поля боя и возвращением на свою отечественную территорию, является нарушением соглашения о прекращении огня.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке выступающих следующим значится представитель Сирии, которому я сейчас и предоставляю слово.

179. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я с большим интересом и вниманием выслушал все предыдущие выступления. Мне все же кажется, что есть один вопрос, который нуждается в дополнительном уточнении. Я говорю об этом по той причине, что в ходе обсуждения я убедился в наличии некоторого недоразумения, которое должно быть выяснено.

180. Г-н Председатель, позвольте мне начать свое выступление с жалобы, которую я изложил в письме (S/7973), адресованном на ваше имя. Существование этой жалобы сформулировано в дополнительной информации, полученной Генеральным секретарем, в документе S/7930/Add.3; в пункте 6 этого документа суть ее формулируется следующим образом:

«В 18 час. 00 мин. по местному времени колонна израильских танков при поддержке других войск, включая самолеты и вертолеты, двинулась из Рафида на восток и на юг в направлении Накуа и других населенных пунктов, где до этого боевые действия не велись».

181. Я покорно прошу членов Совета Безопасности по ходу моего выступления смотреть на карту, найдя на ней пункт Рафид и памятуя при этом о существовании нашей жалобы. В связи с решением, которое предстоит принять Совету по нашей жалобе, суть которой сводится к тому, что колонна израильских танков при поддержке других родов войск, включая самолеты и вертолеты, выдвинулась от Рафида на восток и на юг в направлении Накуа, возникло некоторое недоразумение. Я должен немедленно заявить, что, поскольку я намереваюсь затронуть вопрос, поставленный Генеральным секретарем, я отнюдь не подразумеваю под этим какой-то допрос Генерального секретаря; однако во втором пункте доклада Совету [*пресс-релиз SG/SM/745*] им поставлен следующий вопрос:

«Решающее значение в связи с соблюдением соглашения о прекращении огня имеет вопрос о том, находились ли израильские войска в Рафиде и его окрестностях до 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня или же они продвинулись в этот сектор после того, как наступил установленный час прекращения огня».

182. Здесь затронуты два момента. Первый — оккупация Рафида. Когда она была осуществлена — до или после прекращения огня? Вторым вопросом, который составляет предмет моей сегодняшней жалобы, это вопрос о продвиже-

нии колонны израильских танков при поддержке других родов войск из Рафида на восток и на юг. Когда эта жалоба была доведена до сведения г-на Сассона, он заявил, что на фронте не было никаких продвижений и что такое утверждение является абсолютно необоснованным. Затем в сегодняшнем выступлении г-на Рафаэля мы услышали, что передвижение происходило в пределах линии перемирия. Но я весьма признателен представителю Нигерии — он действительно поставил все точки над «i» (по французской поговорке: «Mettre les points sur les i»). Он сказал, что войска должны быть оставлены там, где их застало прекращение огня. Мы утверждаем, что израильские танки и колонна бронетранспортеров, как об этом сказано в документе, представленном Генеральным секретарем, вышли из Рафида. Мы утверждаем, что это является нарушением соглашения о прекращении огня.

183. Такова сущность второй жалобы. Она никоим образом не должна умалять значения нашей вчерашней жалобы, суть которой заключалась в том, что Рафид был оккупирован после прекращения огня.

184. Но я снова заявляю, что в данный момент мной поставлен вопрос о продвижении войск из Рафида в восточном и южном направлении к Накуа и в направлении других населенных пунктов, где до этого боевых действий не велось. Я надеюсь, что члены Совета будут хорошо помнить об этом, формулируя свои мысли по поводу жалобы, которую я представил сегодня.

185. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу коснуться еще двух вопросов. Во-первых, в пункте 7 доклада Генерального секретаря [S/7930/Add.3], которым сейчас занимается Совет, сказано, что сирийские офицеры связи, сотрудничающие с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, были вначале задержаны, а потом освобождены. Поскольку мы оказываем содействие Организации Объединенных Наций в выполнении ее функций и целей согласно резолюции о прекращении огня, мы настоятельно требуем, чтобы подобные акты нарушения более не повторялись.

186. И последнее, о чем я хочу сказать: во втором устном докладе Генерального секретаря Совету Безопасности от 11 июня [пресс-релиз SG/SM/745] говорится следующее: «Дорога в Рафид была перекрыта силами обороны Израиля». Теперь, когда вы знаете, что Рафид расположен в глубине сирийской территории, становится ясным, что «силы обороны Израиля», о которых шла речь, являются отнюдь не оборонительными силами. Это — силы агрессивные и находящиеся на территории государства — члена Организации Объединенных Наций. Поэтому, хотя власти Тель-Авива именуют свои войска «силами обороны Израиля», из вышесказанного ясно, что эти силы агрессивные, поскольку они находятся на территории государства —

члена Организации Объединенных Наций в результате вторжения и захвата.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем списке выступающих следующим значится представитель Саудовской Аравии. Если представитель Иордании не возражает, мы, может быть, применим сейчас ту же договоренность. Тогда я попросил бы представителя Саудовской Аравии занять предоставленное ему место за столом заседаний Совета.

188. Сейчас я предлагаю представителю Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета для выступления.

189. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (говорит по-английски): Если я и попросил слова, то лишь для использования любезно предоставленного мне Советом права на ответ, который я адресую не кому иному, как моему доброму другу послу Голдбергу. Я сожалею, что меня здесь не было и я не слышал точно его слов. Мне сообщили после того, как я вышел из зала заседания, — и я затем проверил это сообщение по трем разным источникам, — что он высказал возражение против того, что я коснулся характерных черт, высказываний и заявлений — конечно, я воспроизвожу это не дословно, — некоторых лиц, не несущих ответственности за формулирование политики правительства Соединенных Штатов. Другими словами, речь как будто идет о вмешательстве во внутренние дела другого государства — члена Организации, и, насколько я понимаю, он высказал возражение против того, что, по его мнению, было мной сказано.

190. Я хотел бы привлечь благосклонное внимание моего друга г-на Голдберга к тому обстоятельству, что на формулирование политики правительства Соединенных Штатов сильное влияние оказывают некоторые комиссии конгресса и сената. Там есть комиссия по иностранным делам, бюджетная комиссия и всякие другие комиссии. Я кое-что знаю о структуре правительства Соединенных Штатов, я прожил в этой стране достаточно долго. Но мы не должны упускать из виду тот факт, что Соединенные Штаты Америки — страна демократическая, использующая средства массовой информации для того, чтобы оказать влияние на избирателей. Так что в силу особенностей системы и благодаря использованию средств массовой информации сенаторы и конгрессмены, хотя они и не члены правительства, все же оказывают влияние на избирателей, побуждая их поддерживать правительство.

191. Теперь о г-не Раске и двух сенаторах — г-не Кейсе и г-не Морзе. Г-н Раск, безусловно, человек очень опытный. Он уклончив. Ему надо говорить: «Благослови вас Бог, г-н Кейс и г-н Морзе», чтобы раскрыть нам, что у него на уме. Они проболтались. К счастью для нас, в этой стране многие проговариваются. Но у нас нет власти. Мы можем только, ссылаясь на то,

что говорят другие, обратить внимание не кого иного, как нашего друга г-на Голдберга на то, что творится вокруг. А мы хорошо знаем, что творится вокруг.

192. Я не хотел никого задеть. Но я должен сказать, что нас сильно обидели. Мы не хотим, чтобы обижали других, но нас, арабов, сильно обидели. Я выражаю настроение арабского народа. Мы знаем, что большинство стран Запада не на нашей стороне. Откуда мы это знаем? Я прожил на Западе с перерывами сорок лет. У меня есть глаза и уши. Я слушаю, я слежу не только за газетами, но и за высказываниями и парламентскими документами. Я читаю протоколы всех заседаний английского парламента и американского конгресса, цитирую в своих выступлениях то, что там обнаружил.

193. Но я вовсе не хотел кого-либо опорочить. Однако все сказанное мною — правда. Вы можете сказать: «Ну, что же, здесь мы должны вести игру по правилам». Но я устал вести игру, которая никому ничего не даст. Я хочу, чтобы американский народ знал мой ответ сенатору Кеннеди, да и г-ну Рокфеллеру. Он раскрывает, вам суть вашей системы. И пусть нас оставят в покое.

194. Вот здесь [*показывает фотоснимок*] изображен г-н Рокфеллер. Я показывал этот снимок моему королю. Это — синагога. Г-н Рокфеллер — христианин, но на нем ермолка и молитвенное облачение. Г-н Роберт Кеннеди посещает синагогу, находящуюся напротив миссии г-на Федоренко, посещает для того, чтобы привлечь на свою сторону избирателей. Избирателей. А мы должны смотреть на это? Они не более евреи, чем мы с вами, г-н Голдберг, — буддисты. Они — христиане. Об этом написано в газетах. А ведь это ответственные люди. Каждый из них может стать президентом Соединенных Штатов. Оба они — один — демократ, а другой — республиканец — являются потенциальными кандидатами на пост президента Соединенных Штатов. Вот с кем приходится бороться арабскому миру. А сионистов они поддерживают. Я думаю, что сионисты умны — нет, не сионисты, а евреи. Но арабы умны тоже. Они знают это. Они знают, что г-н Рокфеллер и г-н Кеннеди гоняются за голосами. Но за чей счет? За наш счет.

195. Если американское правительство ведет с нами игру, нам не надо ссориться. В арабском мире раньше говорили: «Бог на небе, а американцы — на земле». Это было во времена моей молодости, когда у них были идеалы. А сейчас что появилось рядом с этими идеалами? Маммона, коммерция. И мы сами, мы тоже оравлены коммерцией. Теперь всюду и везде — коммерция и деньги, могущественный доллар или могущественный риал, или любая другая валюта, не знаю только как насчет рубля.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен обратиться ко всем членам Совета. Время сейчас очень позднее. На рассмотрение

Совета был поставлен конкретный вопрос. Я просил бы всех, принимающих участие в обсуждении, сосредоточиться в своих выступлениях на вопросе, который сегодня вечером внес на рассмотрение Совета Безопасности представитель Сирии. Он потребовал созвать чрезвычайное заседание Совета для рассмотрения серьезной обстановки, возникшей в связи с передвижением танковой колонны, и для принятия необходимого решения, направленного на то, чтобы положить конец этой быстро ухудшающейся обстановке. Как справедливо отметил представитель Нигерии, мы, конечно, имеем полное право также высказываться по всем вопросам, связанным с выполнением наших резолюций относительно прекращения огня. Но сегодня мы должны попытаться сосредоточить наше внимание на упомянутых моментах.

197. Я предоставляю слово представителю Израйля.

198. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток и ограничусь рассмотрением вопроса, который послужил причиной созыва Совета Безопасности. Тем более, что представитель Саудовской Аравии дал нам полную информацию по всем религиозным, расовым и богословским проблемам и другим вопросам, не относящимся к делу. Я теперь остановлюсь на вопросе, ради решения которого было созвано экстренное заседание Совета Безопасности.

199. Но прежде чем перейти к этому конкретному вопросу, я хочу по одному вопросу дать разъяснение представителю Болгарии. Возможно, я его не понял. Он говорил о персонале Организации Объединенных Наций, который вначале был задержан и арестован, а впоследствии освобожден. Я хочу разъяснить, что речь идет о сирийских офицерах, прикомандированных к Смешанной комиссии по перемирию и исполняющих обязанности офицеров связи или представителей Смешанной комиссии по перемирию. Так или иначе они освобождены, и вопрос этот можно считать полностью исчерпанным.

200. Я хочу обратить внимание Совета на следующий факт: ни в одном официальном донесении генерала Булла мы не находим подтверждений того, что израильские войска продвинулись за линию фронта, установленную вчера, в момент вступления в действие соглашения о прекращении огня. Пресс-релиз SG/SM/745 ясно подтверждает это, ибо в его последних двух пунктах сказано:

«Следует иметь в виду, что 10 июня наблюдателей Организации Объединенных Наций в этом районе не было, и они смогли туда прибыть лишь утром 11 июня. Поэтому содержание их доклада неизбежно ограничивается данными наблюдений за 11 июня.

Решающее значение в связи с соблюдением соглашения о прекращении огня имеет вопрос о том, находились ли израильские войска в

Рафиде и его окрестностях до 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня или же они продвинулись в этот сектор после того, как наступил установленный час прекращения огня».

201. Я уже заявлял о том, что наши войска не продвигались и не намереваются делать этого; они будут строго придерживаться своих обязательств, вытекающих из соглашения о прекращении огня. Как только нам стали известны эти доклады, а также требование представителя Сирии, мы немедленно обратились к генералу Буллу с просьбой направить наблюдателей на место или, если возможно, лично отправиться туда, чтобы расследовать, продвинулись ли или продвигаются в этом районе израильские войска. Генерал Булл сообщил представителю, что он проведет расследование по этому вопросу рано утром, — я думаю, что это произойдет в ближайшие часы, — а потому не может пока высказать какого-либо окончательного мнения по поводу утверждения о продвижении израильских войск за линию фронта. На этом основании я должен заявить, что в настоящий момент нет никаких подтверждений того, что израильские войска продвинулись за линию фронта, установленную в 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня.

202. Я думаю, что нам следует также принять во внимание, что на линии фронта нигде, ни на одном ее участке, нет перестрелки, нет боевых действий. Я еще раз заявляю, что мы добросовестно выполняем соглашение о прекращении огня, и указания об этом были даны всем нашим войскам.

203. Мы сотрудничаем с генералом Буллом. Мы пытаемся облегчить его работу. Я уже говорил о том, что группа наблюдателей работает на линии фронта, и мы, конечно, постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы предоставить генералу Буллу любые другие возможности, которые он, возможно, захочет получить.

204. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу затронуть, очень кратко, только один момент. Мне хотелось бы выразить свою признательность представителю Нигерии, поставившему важный вопрос. Мне помнится, что в своем выступлении я говорил о линии прекращения огня. Если я и сделал это, то неумышленно. Я полностью разделяю мнение по важному вопросу, который он поставил перед нами. Я полагаю, что правильно будет обратиться к фактическому тексту соглашения, достигнутого генералом Буллом. Я обращаюсь к отчету о вчерашнем заседании; вот что дословно сказал генерал Булл: «1. Предложил прекратить огонь, равно как и дальнейшее продвижение войск в 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня» [1356-е заседание, пункт 25]. С этим предложением он обратился к обеим сторонам, и оно было принято обеими сторонами.

205. Я очень рад, что могу подтвердить это, и, если ранее я употребил термин «линия прекращения огня», это была ошибка.

206. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, моя делегация хотела бы заявить о том, что она присоединяется к выраженному здесь одобрению работы, проделанной Генеральным секретарем и генералом Буллом за последние несколько дней во исполнение задач, возложенных на них Советом Безопасности.

207. Совет принял три резолюции о прекращении огня. Самая последняя резолюция 235 (1967), конкретно относящаяся к вопросам сирийско-израильского фронта, была принята более двух дней назад, 9 июня. Таким образом, Совет Безопасности проявил единодушие при выполнении основной обязанности. Обе стороны приняли к исполнению приказ Совета, и 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня было определено как время прекращения огня.

208. Престиж Совета и соответственно престиж самой Организации Объединенных Наций будет поставлен под угрозу, если этот орган уклонится от своих обязанностей по проверке и поддержанию прекращения огня, которое подписано им самим, чтобы положить конец военным действиям. Ни мировое общественное мнение, ни наша собственная совесть, ни сознание ответственности, которая лежит на нас в этот час, не могут оставаться безучастными, если мы проявим колебание в этом вопросе, ибо поступить так означает помогать и способствовать нарушению соглашения о прекращении огня. По нашему мнению, для выполнения той важной и высокой задачи, какой является оценка действий суверенных государств — членов Организации Объединенных Наций, мы должны собрать возможно больше документов и доказательств, которые помогут нам составить определенное и окончательное мнение.

209. Наша делегация считает, что существуют три проблемы, решение которых не терпит отлагательства. Во-первых, мы считаем настоятельно необходимым, чтобы правительство Израиля возвратило генералу Буллу Правительственный дом в Иерусалиме. Не говоря уже о тех огромных трудностях, с которыми мы встретились при получении информации на протяжении последних нескольких дней, мы считаем, что, если еще в течение нескольких дней положение вещей не изменится, речь пойдет уже не только о нашем праве на получение информации, но также о реальном престиже Организации Объединенных Наций.

210. Во-вторых, я хотел бы отметить, что в докладе Генерального секретаря [S/7930/Add.3] ясно сказано о переговорах относительно обмена военнопленными, проходивших в Иерусалиме и получивших полное одобрение Генерального секретаря. Моя делегация вместе с делегацией Бразилии и Эфиопии представила по этому вопросу проект резолюции [S/7968], ибо мы стремились обеспечить строгое соблюдение принципов гуманности в обращении с военнопленными и гражданскими лицами, которые страдают от последствий этого конфликта. Поскольку перед

Советом стоят важные и неотложные задачи, мы не настаивали на принятии этого проекта резолюции, но считаем себя обязанными заявить о том, что мы полностью одобряем идею Генерального секретаря и поддерживаем ее.

211. В третьих, на нашем рассмотрении находится вопрос, который сегодня вечером внес представитель Сирийской Арабской Республики и который является основной причиной созыва этого заседания: жалоба о том, что израильские войска нарушили соглашение о прекращении огня. Совершенно неоспоримо, что Совет обязательно — и я особо подчеркиваю это, как и в начале своего выступления, — должен принять все необходимые меры, обеспечивающие соблюдение соглашения о прекращении огня, и что к стороне, ответственной за любое нарушение соглашения, должны быть применены строгие санкции. Что касается реальных фактов, то моя делегация полностью разделяет мнение, содержащееся в заключительных словах доклада, зачитанного нам сегодня вечером Генеральным секретарем, суть которого сводится к тому, что, прежде чем принять какое-либо решение, существенно необходимо выяснить, был ли пункт Рафид к 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня занят израильскими войсками.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку выступающим значится представитель Сирии, которому я и предоставляю слово.

213. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): В своем выступлении г-н Рафаэль вновь пытался запутать Совет и ввести его в заблуждение. Моя жалоба касается нарушения соглашения, имевшего место 11 июня, и мое письмо [S/7973] датировано 11 июня. Во втором устном докладе Генерального секретаря [*пресс-релиз SG/SM/745*] говорится:

«Второе сообщение, полученное от генерала Булла в 20 час. 32 мин. по нью-йоркскому времени:

„Ниже следует текст донесения, только что полученного из Дамаска: 1. Сегодня, 11 июня, приблизительно в 9 час. 50 мин. ГСВ группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций UN-203...”».

Далее в нем говорится следующее:

«2. В 15 час. 39 мин. ГСВ группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций 203 и 150 сообщили, что они наблюдали два или три танка перед селением Юкада».

А потом — и это очень важная фраза — в нем сказано:

«Они также сообщили, что на высотах перед этим селением продвигалась в восточном направлении колонна танков, которая затем повернула на юг».

Я хочу обратить внимание членов Совета на это сообщение от 11 июня.

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке выступающих в данный момент больше никто не значится. Я хотел бы знать, желают ли члены Совета сделать короткий перерыв в работе заседания, предложенный несколько раньше представителем Соединенного Королевства лордом Карадоном, или они желают прервать заседание до завтрашнего дня.

215. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Крайне важно, по моему мнению, не прерывать заседание до завтрашнего дня, а закончить нашу работу сегодня. Мне представляется, что, поскольку цели Совета совершенно ясны, у нас есть возможность после очень небольшого перерыва завершить рассмотрение вопроса сегодня, и, как я полагаю, было бы неправильно откладывать решение вопроса до завтрашнего дня.

216. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте нам ответить на вопрос, который вы поставили, — закрыть ли нам заседание.

217. Мне думается, что было бы совершенно не оправданным и не правомерным ставить вопрос о закрытии заседания. Мы собрались сюда для того, чтобы принять решение, и мы не имеем никакого права, как члены Совета, разойтись без решения. Мы терпеливо выслушивали всех, но пришли сюда не для того, чтобы слушать нравоучения некоторых представителей о том, как говорить и как не говорить.

218. Мы хотим также высказать наше отношение к тем нравоучительным репликам, которые раздавались, в частности, в адрес уважаемого представителя Саудовской Аравии. Сначала это было со стороны представителя Соединенных Штатов, а затем мы услышали эти нравоучения со стороны тель-авивского представителя, о котором мы уже достаточно высказались, и нет необходимости повторять, что ни одному слову этого представителя верить нельзя.

219. И он еще возвышает голос против представителя суверенного государства — члена нашей Организации и пытается его поучать, как он должен говорить. Печальная ирония состоит в том, что здесь произносятся тирады о недопустимости критики, которая истолковывается как вмешательство во внутренние дела. А то, что происходит на территории арабских стран, — это что: заявление, критика? Это — гнусное попрание всех международных прав, надругательство над суверенитетом, бесстыдное и позорное вмешательство во внутренние дела. Эти персонажи еще произносят здесь упреки в адрес других представителей. По какому праву они это делают? Неужели они окончательно забыли, где находятся?

220. Представитель Вашингтона поучал представителя Саудовской Аравии, что он кого-то задел, вмешался во внутренние дела Соединенных Штатов. А что делается во Вьетнаме? Что это — соблюдение уважения суверенитета независимо-

го государства? Что за фарс разыгрывается здесь вашингтонскими и тель-авивскими дипломатами?

221. Мы хотели самым решительным образом высказаться против этих лицемерных, фальшивых, циничных заявлений и поучений члена нашей Организации.

222. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений я официально предлагаю сделать короткий перерыв в работе заседания, с тем чтобы мы смогли как можно скорее закончить нашу работу.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с пунктом 1 правила 33 временных правил процедуры поступило предложение о перерыве в работе заседания, как я полагаю, приблизительно на пятнадцать минут. Я ставлю это предложение на голосование без обсуждения.

*Проводится голосование поднятием рук.
Предложение принимается единогласно.*

Заседание прерывается в 2 час. 20 мин. и возобновляется в 3 час.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На основе проведенных консультаций я хочу с разрешения Совета представить для принятия Советом без обсуждения следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

учитывая устные сообщения Генерального секретаря о положении между Израилем и Сирией, сделанные им на 1354, 1355, 1356 и 1357-м заседаниях, а также дополнительную информацию, представленную в документе S/7930 и Add.1—3,

1. осуждает любые и все нарушения прекращения огня;

2. просит Генерального секретаря продолжить свои расследования и как можно скорее доложить Совету,

3. подтверждает, что его требования о прекращении огня и любых военных действий охватывают запрещение любого продвижения вперед военных частей после прекращения огня;

4. призывает к незамедлительному возвращению на позиции прекращения огня любых частей, которые могли продвинуться вперед после 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня 1967 года;

5. призывает к полному сотрудничеству с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и наблюдателями в деле проведения в жизнь соглашений о прекращении огня, включая свободу передвижения и достаточные средства связи».

Сейчас будет проведено голосование по этому проекту резолюции.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно¹.

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хочу спросить Генерального секретаря, не располагает ли он какой-нибудь дополнительной информацией для Совета.

226. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): После перерыва в работе заседания Совета Безопасности ко мне не поступала новая информация от генерала Одда Булла.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря. А теперь я намерен закрыть заседание. Время следующего заседания будет установлено мною после консультации со всеми членами и исходя из обычного условия, что на случай особой срочности все члены Совета будут готовы собраться на заседание.

228. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хочу кое-что сказать о времени нашего следующего заседания. Я хотел бы, чтобы заседание открылось сегодня в 16 часов — я говорю сегодня, ибо сейчас уже три часа утра, — с тем, чтобы мы смогли следить за обстановкой и имели возможность решить, какие другие меры в связи с этой обстановкой Совету нужно будет принять. Я полагаю, что это будет приемлемо для членов Совета. Поэтому я предлагаю созвать заседание сегодня в 16 или 17 часов.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я лично считаю, что, вероятно, целесообразнее будет дать некоторое время на обдумывание вопросов, поставленных, например, представителем Индии, но я также приведу во внимание предложение представителя Болгарии и проведу консультации с членами Совета. Если члены Совета пожелают собраться сегодня днем, то я, конечно, вновь соберу Совет. Но нельзя ли будет применить мою формулу: Совет созывается мной на основе консультаций?

230. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я не буду возражать против этого, если не произойдет новых событий. Но я думаю, что мы могли бы собраться сегодня в 16 или 17 часов. В этом случае мы имели бы возможность заняться вторым этапом нашей работы и проверить, как исполнены решения, уже принятые нами.

231. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просил бы представителя Болгарии не препятствовать проведению обычного процесса консультаций. Мы сегодня достаточно поработали, и многие из нас же-

¹ См. резолюцию 236 (1967).

лают поразмыслить. Некоторые из нас, может быть, желают получить новые инструкции перед тем, как мы продолжим работу. Я отнюдь не исключаю возможности созыва заседания в ближайшее время, но в практику работы Совета вошло консультироваться со всеми его членами. Я уверен, все мы доверяем Председателю в том, что он сделает это достаточно быстро. Поэтому я настоятельно прошу представителя Болгарии не препятствовать проведению процесса консультаций, безусловно, с учетом крайней необходимости рассматриваемой нами проблемы.

232. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): В принципе я поддерживаю предложение представителя Болгарии о созыве заседания в 17 часов. Но я не возражаю и против проведения консультаций по вопросу о времени созыва нашего следующего заседания.

233. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Цель моего предложения состояла в том, чтобы проконсультироваться с членами Совета. Я считаю, что будет полезно назна-

чить заседание Совета на 17 час. В сущности, мы сейчас и проводим между собой консультации. Однако, если не будет необходимости созывать заседание в 17 часов, Председатель может сообщить нам о том, что заседание не будет созываться. Я, однако, считаю полезным назначить заседание на 17 часов, с тем чтобы мы имели возможность следить за обстановкой. Я хотел бы в принципе, чтобы время заседания было установлено при условии, что в случае отсутствия необходимости заседание будет отменено.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я понял, представитель Болгарии пожелал, в принципе, назначить наше следующее заседание на 17 часов, но он согласен с тем, что я завершу консультации, только что начатые в Совете, и что на основе их позднее будет принято окончательное решение о времени заседания. Если нет возражений, то так и будет сделано.

Заседание закрывается в понедельник,

12 июня, в 3 час. 10 мин.